

Краснодарский университет МВД России

В. Л. Андреев
Н. Ш. Козаев

**КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Учебное пособие

Краснодар
2020

УДК 178.096
ББК 674.08
А655

Рецензенты:

В. Е. Квашиш, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (ВНИИ МВД России);

С. В. Иванцов, доктор юридических наук, профессор (Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя).

Андреев В. Л.

А655 Квалификация преступлений: теория и практика : учеб. пособие / В. Л. Андреев, Н. Ш. Козаев. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. – 136 с.

ISBN 978-5-9266-1708-2

Изложены общие вопросы квалификации преступлений, особенности квалификации отдельных видов преступлений. Содержатся примеры из следственной и судебной практики.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, студентов юридических вузов, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 178.096
ББК 674.08

ISBN 978-5-9266-1708-2

© Андреев В. Л., Козаев Н. Ш., 2020
© Краснодарский университет
МВД России, 2020

Предисловие

В учебном пособии раскрываются общие вопросы квалификации преступлений: ее понятие, виды, принципы и правила. Анализируются проблемы применения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы личности, общественной безопасности и общественного порядка, собственности, в сфере экономической деятельности.

Главы, посвященные особенностям квалификации отдельных преступлений, содержат анализ разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, опубликованной судебной практики, примеры квалификации сложных ситуаций, с которыми сталкиваются правоприменители в профессиональной деятельности.

Материал, представленный в учебном пособии, способствует более глубокому и всестороннему освоению отдельных тем учебных дисциплин «Уголовное право», «Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений», изучаемых в рамках образовательных программ высшего образования (программы бакалавриата, специалитета и магистратуры), формированию у обучающихся навыков сравнительно-правового исследования современного уголовного законодательства.

Издание соответствует требованиям федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности» и направлению подготовки «Юриспруденция», может использоваться при реализации программ дополнительного профессионального образования сотрудников территориальных подразделений органов внутренних дел.

Глава 1. Понятие квалификации преступлений, ее значение, виды и основание

§ 1. Понятие, значение и виды квалификации преступлений

Квалификация преступлений является важной составляющей повседневной правоприменительной деятельности сотрудников правоохранительных органов и судей. При этом следует отметить, что, помимо судей, сотрудников прокуратуры, следователей и дознавателей, с вопросами квалификации преступлений сталкиваются оперативные работники, участковые уполномоченные полиции, инспекторы по делам несовершеннолетних, оперативные дежурные и т. д. И зачастую именно от них зависит развитие уголовных правоотношений, ведь сотрудник должен сориентироваться, усматриваются ли в заявлении лица признаки состава преступления, и если да, то какого, в чьей компетенции проведение предварительной проверки, какие неотложные меры должны быть предприняты и т. п. Ответы на эти вопросы можно получить лишь путем квалификации конкретного деяния.

Квалификация преступлений представляет собой частный случай применения норм права, разновидность более широкого понятия «юридическая квалификация».

Под квалификацией преступления принято понимать установление тождества признаков совершенного деяния и признаков состава преступления, предусмотренного нормой УК РФ¹. Следовательно, квалификация преступления представляет собой уголовно-правовую оценку деяния, которая осуществляется посредством подбора конкретной нормы УК РФ.

Квалификацию преступлений можно рассматривать и как процесс, и как результат. Процесс квалификации преступлений состоит в деятельности по сопоставлению признаков совершенного деяния с признаками состава преступления. Результатом такой деятельности будет вывод о наличии в деянии признаков состава преступления. Если в процессе квалификации правоприменитель придет к выводу

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. – С. 5; Герцензон А.А. Квалификация преступления. – М., 1947. – С. 4.

об отсутствии в деянии признаков состава преступления, результатом будет заключение о том, что содеянное не является преступлением. В последнем случае деяние может быть квалифицировано как административное правонарушение, гражданско-правовой деликт, дисциплинарный проступок либо как правомерное поведение.

Этапы квалификации преступлений. Квалификация преступлений осуществляется в несколько этапов. Деление процесса квалификации преступления на этапы становится возможным, прежде всего, с позиции признания квалификации преступлений логической познавательной деятельностью¹. В этом ракурсе можно выделить следующие основные этапы.

1. Анализ фактических признаков деяния, в ходе которого из информации о совершенном деянии отбираются только данные, имеющие (или могущие иметь) юридическое значение.

2. Определение одной или нескольких уголовно-правовых норм, под признаки которых подпадает квалифицируемое деяние. Основанием подбора нормы служит объект преступления (родовой, видовой и непосредственный).

3. Установление тождества между признаками уголовно-правовой нормы и признаками совершенного деяния путем их сопоставления.

4. Юридическое закрепление формулы квалификации преступления.

С позиции уголовно-процессуальной деятельности квалификация преступления осуществляется: на стадии предварительной проверки по сообщению о преступлении и возбуждения уголовного дела; при привлечении в качестве обвиняемого и составлении обвинительного заключения (акта); в ходе судебного разбирательства и вынесении приговора суда; при апелляционном, кассационном и надзорном производствах.

Значение квалификации преступлений для правоприменительной деятельности можно охарактеризовать следующим образом.

¹ Подробнее о методологических, философских и логических аспектах квалификации преступлений см.: Толкаченко А.А. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / Фонд содействия правоохранит. органам «Закон и право». – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2004. – С. 48–62.

1. Посредством правильной квалификации преступлений реализуются принципы уголовного права (законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма).

2. В ходе квалификации преступления в совершенном лицом деянии устанавливаются признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ, наличие которых является основанием уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ).

3. Квалификация преступлений создает предпосылки для законной уголовно-процессуальной деятельности. В частности, в соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. А признаки преступления устанавливаются именно в процессе квалификации преступления.

4. Существенное значение имеет квалификация преступлений для правовой статистики и криминологии. Правильная квалификация преступлений способствует формированию более точных статистических данных, отражающих криминологическую ситуацию в стране, на основе которых государство вырабатывает адекватные меры противодействия преступности.

Виды квалификации преступлений. Традиционно выделяют два вида квалификации преступлений в зависимости от субъекта, ее осуществляющего:

1. Официальная (легальная) квалификация преступлений осуществляется следственными и судебными органами, органами прокуратуры, отражается в процессуальных документах и имеет соответствующую юридическую силу.

2. Неофициальная (доктринальная) квалификация осуществляется научными работниками, в учебном процессе, отдельными гражданами и не имеет юридической силы.

Кроме того, квалификация преступлений может быть подразделена по времени на предварительную, текущую и окончательную. Каждый из перечисленных видов, как правило, отличается количеством и качеством информации, на основании которой осуществляется квалификация. Например, предварительная квалификация осуществляется на стадии возбуждения уголовного дела и зачастую в условиях недостаточности исходных данных (по объективным причинам).

§ 2. Состав преступления как основание квалификации преступлений

В соответствии со ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Таким образом, состав преступления выступает юридическим основанием для квалификации преступлений.

В теории уголовного права под составом преступления принято понимать совокупность юридически значимых объективных и субъективных признаков общественно опасного деяния, характеризующих его как преступление¹. Мысленно выделяя и сравнивая признаки совершенного деяния и состава преступления, регламентированного УК РФ, правоприменитель квалифицирует содеянное.

Элементами состава преступления являются объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Признаки, из которых состоят указанные элементы, подразделяются на обязательные и факультативные.

Обязательным признаком объекта выступают общественные отношения и интересы, охраняемые уголовным законом, которым преступлением причиняется вред или создается угроза причинения вреда.

В теории уголовного права в содержании объекта преступления, наряду с общественными отношениями, принято выделять признаки потерпевшего и признаки, характеризующие предмет преступления. Следует отметить, что и потерпевший, и предмет преступления, являясь факультативными признаками объекта, имеют уголовно-правовое значение лишь в определенных случаях.

Например, предметом неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения (ч. 1 ст. 166 УК РФ) является автомобиль или иное транспортное средство. Для уяснения данного признака требуется обращение к нормативным правовым актам, имеющим иную (не уголовно-правовую) принадлежность (см.: постановление Совета Министров – Правительства РФ от

¹ См., например: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. – С. 32.

23 октября 1993 г. № 1090 (в редакции постановления Правительства РФ от 26 марта 2020 г. № 341) «О правилах дорожного движения»¹).

Признаки, характеризующие потерпевшего, следует понимать как частные, юридически значимые особенности лица, в отношении которого совершается преступление. Так, гендерная принадлежность лица является важной для определения потерпевшей от изнасилования (ст. 131 УК РФ), поскольку в составе данного преступления потерпевшим может быть только лицо женского пола. Если же потерпевшим является мужчина, содеянное получает иную квалификацию (ст. 132 УК РФ).

Объективная сторона преступления представляет собой совокупность юридически значимых признаков, содержание которых позволяет охарактеризовать внешнее проявление преступления. В свою очередь, признаки объективной стороны (их объем) во многом зависят от юридической конструкции состава преступления (материальный, формальный, усеченный).

Обязательным признаком объективной стороны преступления с формальным составом является деяние, а для преступлений с материальным составом — деяние, последствия и причинная связь между ними. К числу факультативных признаков объективной стороны относятся время, место, способ, орудия, средства, обстановка совершения преступления.

Субъективные признаки состава преступления делятся на две группы, определяющие, соответственно, юридически значимые особенности субъекта как лица, совершившего преступления, и его вину в содеянном.

Субъект преступления характеризуется следующими обязательными признаками: 1) это должно быть физическое лицо, 2) вменяемое, 3) достигшее определенного законом возраста. Факультативными признаками субъекта могут выступать должностное положение, гражданство, пол и т. д.

Определяя возраст уголовной ответственности, необходимо руководствоваться критериями, содержащимися в ст. 20 УК РФ «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность», где указано, что уголовной ответственности подлежит лицо, достиг-

¹ Собр. актов Президента и Правительства РФ. — 1993. — № 47. — Ст. 4531.

шее 16-летнего возраста. Для отдельных преступлений возраст уголовной ответственности снижен до 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ). Если на момент совершения преступления лицо не достигло возраста, определенного уголовным законом, оно не будет привлекаться к уголовной ответственности за совершенное деяние.

Субъективная сторона преступления представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, выражающееся в осознании его противоправного характера, нарушающего сложившуюся систему общественных отношений. Основным признаком данного элемента состава преступления является вина, установления которой требует принцип уголовного закона, сформулированный в ст. 5 УК РФ.

Факультативными признаками субъективной стороны являются мотив, цель и эмоции.

Признаки, с помощью которых конструируются конкретные составы преступлений, могут быть классифицированы на позитивные и негативные. Позитивными называются признаки, указывающие на наличие определенных качеств, свойств преступления. Признаки, при описании которых используется отрицание, принято называть негативными признаками преступления (например, ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности»).

Признаки состава преступления, содержание которых остается неизменным на протяжении длительного времени и которые не зависят от обстоятельств конкретного дела, являются постоянными (например, понимание боли в ст. 116 УК РФ «Побои»). Признаки, содержание которых может измениться без изменения текста уголовного закона, принято называть переменными (например, сущность признака «государственная тайна» в ст. 275 УК РФ «Государственная измена»).

Оценочными признаками преступления являются такие его свойства, для установления которых правоприменителю необходимо использовать толкование признака с учетом конкретных обстоятельств дела (например, «существенное нарушение прав» в составе злоупотребления должностными полномочиями, предусмотренного ст. 285 УК РФ).

Для правильного толкования тех или иных признаков состава преступления необходимо руководствоваться разъяснениями Верховного Суда РФ и положениями теории уголовного права.

Объективные признаки состава преступления. К числу объективных признаков состава преступления относятся объект и объективная сторона.

Объект преступления выступает первоначальной предпосылкой для правильного выбора уголовно-правовой нормы при квалификации преступления. Установление общественных отношений либо интересов, которым преступлением причинен вред или которые поставлены под угрозу причинения вреда, позволяет, прежде всего, определить род и вид совершенного преступления. Например, в случае причинения гражданину вреда здоровью следует вывод о том, что объектом преступления выступают такие интересы личности (родовой объект), как жизнь и здоровье (видовой объект), а именно здоровье. Преступления, посягающие на здоровье человека, предусмотрены гл. 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья».

Нормы, устанавливающие основание уголовной ответственности за хищение чужого имущества, включены законодателем в разд. VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики», что подчеркивает экономическую направленность данных преступлений, для которых в качестве родового объекта выступают общественные отношения, касающиеся реализации участниками прав и законных интересов в сфере экономики, преимущественно в области приобретения имущественных благ, пользования и распоряжения ими.

Современное уголовное законодательство обеспечивает охрану имущественных отношений, основу которых составляет право собственности, независимо от формы собственности (частная, муниципальная, государственная) и социально-экономического статуса субъекта.

Уголовно-правовую охрану имущественных отношений обеспечивают нормы гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности», включенной в разд. VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики».

Нередко объект преступления позволяет разграничить смежные составы преступлений. Например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 2 (в редакции от 6 февраля 2007 г.) «О судебной практике по делам об из-

готовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» отмечается, что «в тех случаях, когда явное несоответствие фальшивой купюры подлинной, исключаящее ее участие в денежном обращении, а также иные обстоятельства дела свидетельствуют о направленности умысла виновного на грубый обман ограниченного числа лиц, такие действия могут быть квалифицированы как мошенничество»¹. Из приведенного примера следует, что в основе разграничения сбыта поддельных денег и мошенничества в данном случае лежит объект преступления. Объектом мошенничества являются отношения собственности, а объектом сбыта поддельных денег – денежно-кредитная система государства. Сбывая «грубую» подделку, виновный не посягает на объект сбыта поддельных денег, так как подобная купюра не может оказаться в денежном обращении, вред причиняется только отношениям собственности.

Предмет преступления и потерпевший от преступления, входящие в структуру объекта, позволяют сузить круг поиска соответствующей уголовно-правовой нормы, а иногда разграничить между собой смежные преступления. Например, предмет, имеющий особую ценность, не может выступать предметом кражи, грабежа и т. д., поскольку является предметом преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ «Хищение предметов, имеющих особую ценность».

Наибольшее значение для разграничения преступлений имеет объективная сторона состава преступления. В отличие от других элементов состава преступления объективная сторона всегда находит полное отражение в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. Именно по признакам объективной стороны большинство преступлений отличаются друг от друга.

Разграничение преступлений по объективной стороне может основываться на таких признаках, как деяние, последствия, способ, орудия и средства, время и место. Например, формы хищения отличаются по способу совершения преступления: кража совершается тайным способом, грабеж – открытым, мошенничество – путем обмана или злоупотребления доверием и т. д.

Субъективные признаки состава преступления. Субъективными признаками состава преступления являются субъект и

¹ Судебная практика к УК РФ / сост. С.В. Бородин, А.И. Трусов; под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Спарк, 2001. – С. 798.

субъективная сторона. Правильное установление объективных и субъективных признаков состава преступления предполагает определенное их соответствие друг другу.

Обязательные признаки субъекта позволяют отграничивать преступление от непроступных деяний. Так, совершение общественно опасного деяния невменяемым или не достигшим возраста уголовной ответственности лицом не квалифицируется как преступление и не влечет уголовной ответственности.

При определении вменяемости лица необходимо руководствоваться положениями ст. 21 УК РФ «Невменяемость».

Возраст, с которого наступает уголовная ответственность, регламентируется ст. 20 УК РФ. Согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности с нуля часов следующих за днем рождения суток. Если же возраст определяется с помощью судебно-медицинской экспертизы, то суд исходит из предлагаемого экспертами минимального возраста лица¹.

Определяя пониженный возраст уголовной ответственности, законодатель далеко не всегда руководствуется критериями повышенной опасности преступления, представляющими основу категоризации (ст. 15 УК РФ). Показательным в этом отношении является установление 14-летнего возраста уголовной ответственности за кражу (ч. 1 ст. 158 УК РФ), которая является преступлением небольшой тяжести, и 16-летнего возраста ответственности за особо тяжкое преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа».

Такой подход законодателя вовсе не свидетельствует об отсутствии логического определения возраста уголовной ответственности за совершенное преступление. Данные примеры свидетельствуют о том, что категория совершенного преступления (характер, степень общественной опасности, форма вины) не является единственным критерием, определяющим момент дости-

¹ См.: О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февр. 2011 г. № 1 // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2011. – № 4. – С. 3.

жения субъектом возраста уголовной ответственности за совершение конкретного преступления.

В основу установления возрастной границы, определяющей деликтоспособность лица, совершившего преступление, положена способность осознания совершаемого им деяния как противоправного и наказуемого.

В ряде норм Особенной части УК РФ закреплён иной возраст в качестве признака специального субъекта преступления. Так, уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления наступает по достижении лицом возраста 18 лет (ч. 1 ст. 150 УК РФ).

Факультативные признаки субъекта преступления, такие как должностное положение, характер профессии, пол, в ряде случаев имеют квалифицирующее значение. Например, субъектом злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) может быть только должностное лицо, понятие которого раскрывается в примечании к ст. 285 УК РФ.

Субъективная сторона также зачастую выступает элементом, разграничивающим смежные преступления. В частности, единственным отличием убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и причинения смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 109 УК РФ) выступает вина.

Вина как обязательный признак субъективной стороны имеет две формы: умысел и неосторожность. Форма вины может быть прямо указана в диспозиции статьи Особенной части УК РФ либо следовать из смысла уголовно-правовой нормы (например, указание на корыстную цель всегда свидетельствует об умышленной форме вины). В других случаях форма вины определяется посредством анализа ст. 24 УК РФ либо путем систематического толкования уголовного закона.

При квалификации некоторых преступлений обязательному установлению подлежат факультативные признаки субъективной стороны. К примеру, квалифицируя хищение, необходимо выявить корыстную цель, в противном случае содеянное не может рассматриваться как хищение (примеч. 1 к ст. 158 УК РФ)¹.

¹ См.: Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. – М.: ТК Велби: Проспект, 2006. – С. 143–144.

Глава 2. Принципы и правила квалификации преступлений

§ 1. Принципы квалификации преступлений

Принципы квалификации преступлений – это основные общие положения, учитываемые при квалификации преступлений, которые распространяются на неопределенный круг ситуаций.

Прежде всего, при квалификации преступлений должны быть учтены принципы уголовного права, многие из которых следует рассматривать и в качестве принципов применения уголовного права, т. е. принципов квалификации преступлений¹.

Так, в соответствии с принципом законности преступность деяния определяется только УК РФ, применение уголовного закона по аналогии не допускается (ст. 3). Другие источники, в частности судебные решения, могут признаваться актами толкования уголовного законодательства². Квалифицируя преступления, правоприменитель должен иметь в виду, что лица, их совершившие, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности вне зависимости от их социально-демографического статуса (ст. 4 УК РФ). Исключение составляют лица, пользующиеся уголовно-правовыми иммунитетами³. При квалификации преступления необходимо руководствоваться принципом субъективного вменения (ст. 5 УК РФ), т. е. устанавливать вину лица в отношении совершенного им общественно опасного деяния и наступивших последствий. И, наконец, никто не должен нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление (ч. 2 ст. 6 УК РФ). Применительно к квалификации преступлений последний принцип означает недопустимость вменения двух или более уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ за со-

¹ См.: Сабитов Р.А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний: учеб. пособие. – Челябинск: Челябинск. юрид. ин-т МВД России, 2005. – С. 51.

² О значении судебного прецедента см.: Ображиев К.В. Судебный прецедент в уголовном праве России. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2002. О значении нормативных актов иных отраслей права см.: Ибрагимов М.А., Ображиев К.В. Нормативные акты иных отраслей права как источники уголовного права. – Ставрополь: Сервисшкола, 2005.

³ См.: Кибальник А.Г. Иммунитеты в уголовном праве. – Ставрополь, 1999.

вершение одного деяния. Исключением являются случаи идеальной совокупности преступлений (ч. 2 ст. 17 УК РФ).

Вместе с тем, помимо перечисленных общих принципов квалификации преступлений, существует еще ряд практически значимых положений, подлежащих применению при квалификации преступлений и распространяемых на неопределенный круг ситуаций.

Так, нередко при квалификации преступлений возникают сомнения, преодоление которых путем применения существующих правил квалификации невозможно, разрешение таких сомнений осуществляется на основании ч. 3 ст. 49 Конституции РФ. В соответствии с указанной конституционно-правовой нормой «неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого». Как разъясняет Верховный Суд РФ, «по смыслу закона в пользу подсудимого толкуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств и т. д.»¹.

Факт реализации данного правила усматривается в решении Президиума Верховного Суда РФ по делу Кайсина, который совершил убийство женщины, полагая, что она находится в состоянии беременности. Судебно-медицинской экспертизой установлено, что потерпевшая не была беременна. Суд первой инстанции квалифицировал содеянное Кайсиным по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ как покушение на причинение смерти потерпевшей, заведомо для него находившейся в состоянии беременности, и умышленное причинение смерти потерпевшей. Однако Президиум Верховного Суда РФ признал квалификацию действий Кайсина как покушение на убийство излишней².

¹ О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 апр. 1996 г. № 1 // Сб. постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. – М.: Спарк, 1999. – С. 494.

² Бюл. Верховного Суда РФ. – 2005. – № 1.

Существуют судебные решения, где прямо указывается на применение положений ч. 3 ст. 49 Конституции РФ.

Например, Т., был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ.

В апелляционной жалобе адвокат Москалев О.А. выразил несогласие с приговором в связи нарушениями норм процессуального и материального права и оспорил выводы суда о виновности осужденного Т. в нарушении пп. 10.1 и 14.1 Правил дорожного движения при управлении автомобилем, основываясь на следующем.

Со ссылкой на запись видеорегистратора, заключение специалиста Н. и показания свидетеля П. адвокат полагает установленным, что пешеход перебежал дорогу, и обращает внимание на то, что в приговоре не отражены показания свидетеля П., данные им в судебном заседании. Считает, что судом необоснованно положено в основу приговора заключение эксперта Р. и поставлены под сомнение заключения специалистов Н. и Г. По мнению адвоката, взятые за основу установленные следователем данные о конкретной видимости не могут использоваться для расчетов при решении вопроса о возможности водителя избежать столкновения с пешеходом. Также адвокат Москалев О.А. обращает внимание на неустановление экспертом момента возникновения опасности. Анализируя показания свидетеля П., специалиста Г., эксперта Р. и видеозапись наезда на Б., полагает, что Т. не имел технической возможности предотвратить наезд на пешехода, неожиданно возникшего перед автомобилем. Протокол следственного эксперимента, проведенного с использованием автомобиля С., постановление о назначении автотехнической экспертизы и заключение эксперта находит недопустимыми доказательствами, поскольку Т. об их назначении и проведении уведомлен не был, вследствие чего был лишен возможности реализовать свои процессуальные права. Следственный эксперимент проведен в условиях, существенно отличавшихся от имевшихся на месте дорожно-транспортного происшествия, а скорость пешехода Б. была определена со слов его сына, не являвшегося очевидцем происшествия, что, по мнению защитника, привело к искажению исходных данных, в том числе установленной видимости, и, как следствие, неверным выводам эксперта. Так-

же адвокат полагает, что происшествие стало возможным по причине нарушения правил дорожного движения самим пешеходом, который, следуя по нерегулируемому перекрестку, не убедился в безопасности перехода.

По мнению автора жалобы, выводы суда о виновности Т. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ являются неубедительными и не соответствующими установленным в суде фактическим обстоятельствам дела. В силу ч. 3 ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ все сомнения должны толковаться в пользу обвиняемого (выделено нами – Авт.). При этом суд, выйдя за рамки предъявленного обвинения, установил обстоятельства совершения преступления, указав, что Т., управляя автомобилем со скоростью 60 км/ч, с включенным ближним светом фар, совершил наезд на пешехода Б. передней левой стороной автомобиля, что не было отражено в предъявленном ему обвинении. Наряду с этим, по мнению автора жалобы, установив, что Т. вызвал скорую помощь и сотрудников полиции, суд необоснованно не учел в качестве смягчающего вину обстоятельства явку с повинной¹.

Необходимо подчеркнуть, что рассматриваемый принцип квалификации преступлений, условно обозначаемый как правило о сомнениях, подлежит применению лишь в исключительных случаях, когда исчерпаны все иные возможности преодоления сомнений и никакими другими правилами квалификации преступлений ситуация не разрешается².

Следующее общее правило квалификации преступлений – правило о перерастании. Согласно данному правилу преступление, начатое как менее тяжкое, переросшее в более тяжкое преступление того же вида, квалифицируется по уголовно-правовой норме о более тяжком преступлении. При этом совокупность преступлений не образуется.

¹ См.: Апелляционное постановление (Пермский краевой суд) № 22-7422/2019 от 29 нояб. 2019 г. по уголовному делу № 22-7422/2019.

² См.: Коростылёв О.И. Часть 3 ст. 49 Конституции РФ как основание для решения сомнений при квалификации преступлений // Конституционные основы уголовного права: материалы I Всерос. конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса РФ. – М.: ТК Велби, 2006. – С. 277–280.

§ 2. Правила квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм

Под конкуренцией уголовно-правовых норм при квалификации преступлений подразумеваются ситуации, когда одно преступление подпадает под признаки двух или более норм Особенной части УК РФ. При этом вменению подлежит только одна норма, выбор которой осуществляется с использованием правил квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм.

Существует несколько видов конкуренции уголовно-правовых норм и соответствующих правил квалификации преступлений.

1. Правило квалификации при темпоральной (временной) конкуренции уголовно-правовых норм. Конкуренция уголовно-правовых норм, изданных в разное время, может иметь место в случаях изменения уголовного законодательства в период времени от момента совершения преступления до погашения или снятия судимости. При этом правоприменитель в предусмотренных законом случаях (ст. 10 УК РФ) обязан изменить квалификацию.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. В то же время новый уголовный закон, вступивший в силу после совершения определенного деяния, имеет обратную силу, если каким-либо образом улучшает положение лица, совершившего преступление (ч. 1 ст. 10 УК РФ). В этом случае применению подлежит более «мягкий» уголовный закон. Такое «смягчение» может быть обусловлено декриминализацией деяния (устранением его преступности), снижением срока или размера наказания за конкретное преступление и т. д.

При решении вопроса о том, смягчается или отягчается наказание новым уголовным законом, необходимо руководствоваться результатом сравнения верхних пределов санкций соответствующих уголовно-правовых норм¹.

2. Правило квалификации при пространственной (территориальной) конкуренции уголовно-правовых норм. Правопримени-

¹ Бюл. Верховного Суда РФ. – 1998. – № 3. – С. 19.

тель может столкнуться с вопросами действия уголовного закона России в пространстве и по кругу лиц. В подобной ситуации необходимо руководствоваться предписанием ч. 1 ст. 11 УК РФ, согласно которому лицо, совершившее преступление на территории Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по УК РФ. Здесь надлежит правильно установить территорию действия УК РФ (ч. 2, 3 ст. 11 УК РФ) и круг лиц, находящихся под юрисдикцией УК РФ (ч. 4 ст. 11, ст. 12 УК РФ).

3. Правило квалификации при конкуренции общей и специальной нормы. В некоторых случаях совершенное преступление подпадает под признаки одновременно двух или более уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ, одна из которых «предусматривает определенный круг деяний, а вторая – частные случаи из этого круга»¹. В таком случае совокупность преступлений отсутствует, содеянное квалифицируется по специальной норме (ч. 3 ст. 17 УК РФ).

Признание одной нормы специальной по отношению к другой (общей норме) осуществляется по одному или нескольким признакам состава преступления при их сопоставлении. Так, норма, предусмотренная ч. 2 ст. 318 УК РФ (применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти), является специальной по отношению к общей норме, предусмотренной ч. 1 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью). Их сравнение показывает, что ч. 2 ст. 318 УК РФ предусматривается ответственность за частный случай причинения вреда здоровью.

Можно выделить следующие признаки, позволяющие охарактеризовать эту норму как специальную.

Во-первых, объект: объектом причинения легкого вреда здоровью являются жизнь и здоровье человека.

В результате применения насилия в отношении представителя власти вред причиняется сразу двум объектам – интересам порядка управления (общественным отношениям, обеспечивающим управленческую деятельность представителей власти) и здоровью потерпевшего.

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – С. 211.

Во-вторых, потерпевший: потерпевшим в результате причинения легкого вреда здоровью может быть любой человек, а потерпевшим от применения насилия в отношении представителя власти только представитель власти.

В-третьих, особенности субъективной стороны: легкий вред здоровью может быть причинен потерпевшему в различных целях и по любым мотивам; в свою очередь, применение насилия в отношении представителя власти может быть квалифицировано по ч. 2 ст. 318 УК РФ при условии, что виновный совершил такое деяние в связи с исполнением потерпевшим своих должностных обязанностей. Объективные стороны обоих анализируемых составов преступлений в разбираемом контексте совпадают, как и субъекты этих преступлений.

В судебно-следственной практике встречаются различные проявления конкуренции общей и специальной уголовно-правовых норм.

Конкуренция общей и специальной норм имеет место между основным и соответствующим квалифицированным или привилегированным составом преступления, последние в данном случае являются приоритетными и подлежат вменению. Одновременно более квалифицированный состав преступления (особо квалифицированный) имеет приоритет над менее квалифицированным. При этом необходимо учитывать, что при квалификации содеянного по уголовно-правовой норме, предусматривающей квалифицированный (особо квалифицированный) состав преступления, уголовная ответственность наступает по этой норме, что отражается в формуле квалификации преступления. Однако в правоприменительном документе (постановлении о возбуждении уголовного дела, постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, приговоре суда и т. д.) описываются признаки как основного состава преступления, так и квалифицированных (особо квалифицированных), если последние усматриваются.

Следует отметить, что некоторые авторы выделяют конкуренцию специальных норм, под которой подразумеваются ситуации, когда одно преступление подпадает под признаки двух или более

специальных уголовно-правовых норм¹. В этом случае при конкуренции двух квалифицированных составов применению подлежит более квалифицированный, или иначе – более специальная норма. Получается, что этот вид конкуренции – разновидность конкуренции общей и специальной нормы, разрешаемой по такому же правилу (только здесь в качестве общей нормы выступает специальная норма, а в качестве специальной – более специальная, что суть не меняет). Конкуренция привилегированных составов преступлений между собой и конкуренция привилегированного и квалифицированного составов преступлений² разрешается на основании правила о сомнениях (ч. 3 ст. 49 Конституции РФ).

4. *Правило квалификации при конкуренции части и целого.* При применении норм уголовного права встречаются ситуации, когда одно преступление предусматривается двумя (или более) нормами Особенной части УК РФ, одна из которых полностью охватывает содеянное, а другая – только часть преступления. Подобные ситуации принято именовать конкуренцией части и целого: между собой конкурируют норма-целое и норма-часть. Согласно данному правилу совокупность преступлений отсутствует, общественно опасное деяние квалифицируется по норме-целому.

Примером этого вида конкуренции уголовно-правовых норм может служить кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище. Такое деяние одновременно подпадает под признаки преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище), и преступления, регламентированного ч. 1 ст. 139 УК РФ (незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица). Здесь норма, содержащаяся в ч. 3 ст. 158 УК РФ, является нормой-целым по отношению к норме-части, предусмотренной ч. 1 ст. 139 УК РФ. В соответствии с анализируемым правилом верной будет квалификация только по ч. 3 ст. 158 УК РФ.

¹ См., например: Сабитов Р.А. Указ. соч. – С. 130–131.

² Разрешение этих видов конкуренции некоторые авторы также предлагают осуществлять на основании правил о квалификации при конкуренции специальных норм. См.: Сабитов Р.А. Указ. соч. – С. 130–131; Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: учеб. пособие. – М., 2003. – С. 35.

§ 3. Квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении

Осуществляя квалификацию неоконченного преступления, необходимо руководствоваться положениями гл. 6 УК РФ «Неоконченное преступление». Так, в соответствии с ч. 2 ст. 29 УК РФ неоконченным преступлением признаются приготовление к преступлению и покушение на преступление. Квалификация указанных видов неоконченного преступления осуществляется по статьям Особенной части УК РФ со ссылкой на ст. 30 УК РФ: при приготовлении ссылка делается на ч. 1 ст. 30 УК РФ, при покушении – на ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Важно правильно разграничивать приготовление к преступлению и покушение на преступление: покушение характеризуется началом выполнения объективной стороны конкретного состава преступления.

Кроме того, существенное значение имеет установление момента окончания преступления. Так, согласно ч. 1 ст. 29 УК РФ преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. В связи с этим правоприменитель должен учитывать следующее.

Преступление с материальным составом считается оконченным с момента наступления последствия, предусмотренного уголовно-правовой нормой Особенной части УК РФ. Например, убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) окончено с момента наступления смерти.

Преступление с формальным составом окончено с момента выполнения деяния.

В свою очередь, преступление с усеченным составом признается оконченным с момента начала выполнения объективной стороны состава преступления. Например, разбой (ч. 1 ст. 162 УК РФ) является оконченным с момента начала нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Существуют определенные особенности, характеризующие момент окончания в длящихся и продолжаемых преступлениях.

Так, длящееся преступление окончено с момента начала невыполнения лицом возложенной на него уголовно-правовой обязанности (незаконное хранение наркотических средств окончено с момента начала такого деяния). Продолжаемое преступление считается оконченным с момента осуществления лицом последнего тождественного преступного акта (хищение шкафа по деталям окончено с момента совершения хищения последней детали).

При квалификации преступления, совершенного в соучастии, следует помнить, что соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ).

Виды соучастников определяются ст. 33 УК РФ. При этом ответственность исполнителя (в том числе, при совмещении им ролей других видов соучастников) наступает по статье Особенной части УК РФ, а ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье Особенной части УК РФ со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Квалифицируя преступление как совершенное в одной из форм соучастия, регламентированных ст. 35 УК РФ, т. е. группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), следует иметь в виду, что «групповое преступление предполагает на менее двух исполнителей»¹.

При этом для квалификации преступлений с формальной конструкцией объективной стороны как совершенных в соучастии не имеет юридического значения установление конкретных ролевых действий соисполнителей. Например, совершение действий, состоящих в подыскании предмета преступления, отпираании замка помещения, в котором он находится, не может образовывать признаков группового преступления. Так же, как и действия лица, непосредственно не принимавшего участия в хищении имущества, но после его совершения производившего ремонт либо уничтожение похищенного имущества в целях сокрытия следов преступления.

Важное значение для уголовно-правовой квалификации преступления, совершенного группой лиц по предварительному сго-

¹ Бюл. Верховного Суда РФ. – 2004. – № 4. – С. 17.

вору, имеют особенности состава преступной группы, а именно совместное совершение преступления заранее договорившимися об этом лицами.

Так, преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении участвовали два или более лиц без предварительной договоренности о совместном совершении преступления (ч. 1 ст. 35 УК РФ), что отличает данную форму соучастия от группы лиц по предварительному сговору.

Для признания преступления совершенным организованной группой требуются установление стабильности состава преступной группы, высокой степени коммуникации ее участников, организованности и предварительной согласованности, наличие двух и более лиц, обладающих признаками субъекта.

Под стабильностью состава организованной группы следует понимать постоянство ее участников, выполняющих определенные функции, необходимые для преступной деятельности. При этом ярким примером устойчивости преступной группы является возможность их ротации. Сменяемость участников преступной группы, при которой на место выбывших приходят другие, если это не является препятствием для дальнейшей преступной деятельности данной группы лиц, указывает на высокую степень ее организованности.

На наш взгляд, только такой подход позволяет четко отграничить данную разновидность соучастия в преступной группе от группы лиц по предварительному сговору.

Нередко в судебно-следственной практике уделяется недостаточное внимание положениям ст. 36 УК РФ «Эксцесс исполнителя преступления». В соответствии с данной уголовно-правовой нормой эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат.

Глава 3. Особенности квалификации убийств

§ 1. Квалификация убийства

Убийство как состав преступления зачастую вызывает трудности при квалификации.

Традиционно в теории уголовного права убийства принято подразделять на следующие виды: «простое» (ч. 1 ст. 105 УК РФ), квалифицированное (ч. 2 ст. 105 УК РФ) и привилегированное (ст. 106, 107, 108 УК РФ).

Уголовно-правовой доктриной и судебно-следственной практикой выработаны определенные рекомендации по квалификации убийств, многие из них нашли отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (в редакции от 3 марта 2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»¹ (далее – ППВС РФ от 27 января 1999 г. № 1).

Анализ судебно-следственной практики показывает, что во многих случаях правоприменитель неправильно разграничивает убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Вместе с тем Верховный Суд РФ указал, что, разграничивая убийство с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшим по неосторожности смерть потерпевшего, необходимо учитывать:

- способ и орудие преступления;
- количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека);
- предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Указанные обстоятельства в своей совокупности свидетельствуют о соответствующей направленности умысла виновного (п. 3 ППВС РФ от 27 января 1999 г. № 1)².

Убийство, квалифицируемое по ч. 1 ст. 105 УК РФ, характеризуется с субъективной стороны, помимо умысла, наличием

¹ См.: Бюл. Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

² См. также: постановление Президиума Верховного Суда РФ № 306-П05 по делу Эдильханова // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2005. – № 12. – С. 5.

следующих мотивов, возникших на почве личных отношений: ревности, мести, зависти, неприязни, ненависти. По ч. 1 ст. 105 УК РФ также квалифицируется убийство в ссоре или драке, при отсутствии хулиганских побуждений (п. 4 ППВС РФ от 27 января 1999 г. № 1).

Квалифицируя убийство двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ), следует установить наличие единого умысла на причинение смерти двум или более лицам. При этом, как правило, по данному признаку квалифицируется убийство, совершенное одновременно (п. 5 ППВС РФ от 27 января 1999 г. № 1).

Для правильного применения п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга) необходимо учитывать следующее (п. 6 ППВС РФ от 27 января 1999 г. № 1). Служебная деятельность – это любая законная деятельность, вытекающая из трудового договора (контракта) с организацией любой формы собственности или с частным предпринимателем. Под общественным долгом необходимо понимать осуществление лицом специально возложенных общественных обязанностей (например, деятельность сотрудника частного охранного предприятия, привлеченного органами внутренних дел для охраны общественного порядка или обеспечения общественной безопасности) либо других общественно полезных действий (пресечение гражданином преступлений или правонарушений, дача изобличающих показаний и т. д.).

Так, Верховным Судом Республики Саха (Якутия) Исаев признан виновным в убийстве Никитцовой в связи с осуществлением ею служебной деятельности. Данное преступление совершено при следующих обстоятельствах.

Исаев в состоянии алкогольного опьянения с целью совершения кражи спиртного из магазина «Волна» направился на территорию Жиганского района водных путей, где находился магазин. По дороге он подобрал металлический шестигранный прут. На электроулице у входной двери Исаев выдернул электрические провода, отключив электричество не только в магазине, но и в административном здании Жиганского района водных путей, и металлическим прутом попытался сломать замок на двери магазина. В это время из административного здания вышла сторож Никитцова, чтобы выяс-

нить причину отключения света. Она подошла к двери магазина и осветила ее фонариком. Увидев Исаева, спросила, что он тут делает. В ответ он ударил ее металлическим прутком по голове и плечу. Никитцова бросилась бежать к конторе. Исаев догнал ее и нанес удары прутком по голове, отчего потерпевшая скончалась на месте происшествия.

Президиум Верховного Суда РФ приговор оставил без изменения¹.

Потерпевшими от данного преступления могут быть как лица, осуществляющие служебную деятельность, так и их близкие (лица, которые субъективно дороги потерпевшему в силу сложившихся личных обстоятельств).

Для квалификации по данному пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ обязательно наличие цели – воспрепятствование указанной деятельности или мотива – месть за такую деятельность (п. 6 ППВС РФ от 27 января 1999 г. № 1).

Вменение убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), возможно в том случае, когда потерпевший заведомо для виновного находился в таком физическом или психическом состоянии, которое лишало его возможности осознавать фактический характер совершаемых с ним действий либо оказывать сопротивление (п. 7 ППВС РФ от 27 января 1999 г. № 1).

Вместе с тем в судебной практике не признается беспомощным состоянием потерпевшего от убийства состояние сна² и состояние сильного алкогольного опьянения.

Так, Президиум Верховного Суда РФ исключил из квалификации содеянного Хайруллиным п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как необоснованно вмененный.

Хайруллин был осужден по пп. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В приговоре указано, что в ходе возникшей ссоры Хайруллин стал наносить потерпевшему, заведомо для него находившемуся в беспомощном состоянии в силу слабого физического развития и сильного алкогольного опьянения, множественные удары ногами,

¹ Бюл. Верховного Суда РФ. – 2003. – № 12. – С. 14–15.

² См.: Постановление № 776п02 по делу Мальского и Панарина // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2003. – № 7. – С. 14.

обутыми в зимние сапоги, в различные части тела, в том числе в жизненно важные: голову, шею, грудную клетку, живот. Свои действия осужденный не прекращал и после вмешательства Г., пытавшегося успокоить его. Также он прыгнул на грудь лежавшего потерпевшего обеими ногами. От полученных телесных повреждений потерпевший скончался на месте совершения преступления.

Как указал Президиум Верховного Суда РФ, по смыслу закона по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) квалифицируется умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

Нахождение потерпевшего в состоянии сильного алкогольного опьянения нельзя расценивать как беспомощное состояние. В чем конкретно заключалось «слабое физическое развитие» потерпевшего, из приговора не видно. Нет таких данных и в материалах дела¹.

При квалификации убийства, совершенного в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ), следует обратить внимание на признак «заведомость», а также на то, что срок беременности значения не имеет.

Если же виновный совершил убийство женщины, полагая, что она находится в состоянии беременности, а фактически потерпевшая не была беременна, то содеянное квалифицируется только по ч. 1 ст. 105 УК РФ при отсутствии иных квалифицирующих признаков².

¹ См.: Постановление № 20п2003 по делу Хайруллина // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2003. – № 12. – С. 16.

² См.: Бюл. Верховного Суда РФ. – 2005. – № 1.

Под особой жестокостью при убийстве (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) понимается осознаваемое виновным причинение потерпевшему особых физических или психических страданий до или в процессе лишения его жизни (п. 8 ППВС РФ от 27 января 1999 г. № 1).

Однако, например, факт причинения множества ранений не всегда свидетельствует о наличии данного квалифицирующего признака.

Президиум Верховного Суда РФ исключил п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ из обвинения Горбунова, который признан виновным в причинении Коверневу ушибленных ран головы, переломов костей свода и основания черепа, других повреждений, нанесенных твердым предметом неоднократно.

Доказано, что Горбунов нанес Коверневу четыре удара топором по голове.

Квалифицируя содеянное, председательствующий судья ошибочно указал на наличие в действиях Горбунова особой жестокости.

Множественность ранений не всегда свидетельствует о совершении преступления с особой жестокостью. По смыслу закона этот признак имеет место в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, заведомо для виновного связанным с причинением потерпевшему особых страданий.

Для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что виновный, нанося множество телесных повреждений потерпевшему, сознавал, что причиняет ему особые мучения и страдания.

Как следует из вердикта присяжных и приговора, таких обстоятельств по данному делу не установлено¹.

¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 апр. 2004 г. № 176 п04 пр // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2004. – № 11. – С. 11–12. См. также: Постановление № 1011п01 по делу Кривоножкина и др. // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2002. – № 11. – С. 15.

В целом, как видно, понятие особой жестокости является оценочным, его установление возможно только с учетом конкретных обстоятельств дела.

Для квалификации содеянного как убийства, совершенного общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ), необходимо, чтобы способ умышленного причинения смерти заведомо для виновного создавал опасность для жизни не только потерпевшего, но и хотя бы еще одного человека (п. 9 ППВС РФ от 27 января 1999 г. № 1).

Вместе с тем, если умыслом виновного охватывалось убийство двух (или более) лиц и реальной опасности подвергались только эти двое (или более) потерпевших, действия виновного квалифицируются по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

При квалификации убийства, совершенного в соучастии (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ), необходимо руководствоваться положениями ст. 35 УК РФ «Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)» (п. 10 ППВС РФ от 27 января 1999 г. № 1).

В то же время судебной практикой выработаны специфические правила квалификации убийства, совершенного в соучастии.

Во-первых, Верховный Суд РФ указал, что при убийстве группой лиц по предварительному сговору подразумевается договоренность двух и более лиц, состоявшаяся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего.

Так, установлено, что Андриянов и Птушкин сначала били потерпевшего руками и ногами по различным частям тела, а затем Андриянов нанес потерпевшему множественные удары ножом в грудь, а Птушкин – удар ножом в шею.

В этот момент к ним подошел Кривоножкин и отнес потерпевшего к контейнерам, после чего стал бить его обломками досок по голове и туловищу.

¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27 апр. 2005 г. № 182-П05 // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2005. – № 11. – С. 19–20.

Президиум Верховного Суда РФ исключил из приговора осуждение Кривоножкина по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав следующее.

Согласно материалам дела Кривоножкин принял участие в убийстве потерпевшего уже после совершения иными лицами, предварительно договорившимися об убийстве, действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. То есть участия в предварительном сговоре на убийство он не принимал, а лишь присоединился к остальным в процессе совершения ими действий, направленных на умышленное причинение смерти потерпевшему.

Его действия выразились в том, что, переместив потерпевшего к контейнерам, он с целью убийства нанес тому удары обломками досок по голове и туловищу.

Смерть потерпевшего наступила в результате совместных действий всех осужденных.

Таким образом, участие Кривоножкина в предварительном сговоре на убийство потерпевшего судом не установлено¹.

Во-вторых, Верховный Суд РФ обратил внимание на правильное понимание соисполнительства по предварительному сговору.

Так, Мальский и Панарин, распределив между собой роли, договорились совершить убийство П. и Г.

С этой целью они зашли на кухню, где спали потерпевшие, и Мальский задушил П., а Панарин одновременно Г.

Надзорная инстанция переквалифицировала действия осужденных с пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух лиц, совершенное группой лиц по предварительному сговору) на ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство) по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосред-

¹ Постановление № 1011п01 по делу Кривоножкина и др. // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2002. – № 11. – С. 15.

ственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами.

Как установлено судом, Мальский один убил П., а Панарин в это же время совершил убийство Г., что исключает квалификацию их действий по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Поскольку каждый из осужденных совершил убийство потерпевшего из личной неприязни, их действия должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 105 УК РФ как умышленное причинение смерти другому человеку¹.

В-третьих, убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно, с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них. Также в этом случае не учитывается тот факт, что некоторые из участников преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости.

Так, установлено, что убийство потерпевшего Прокопьев совершил совместно с Богомоловым. При этом Прокопьев удерживал потерпевшего за руки, а Богомолов по предложению Прокопьева наносил потерпевшему удары ножом.

Действия Прокопьева квалифицированы судом по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора РФ поставил вопрос о переквалификации действий Прокопьева с п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ, считая, что органы следствия и суд при квалификации действий осужденного как совершения убийства группой лиц не учли, что преступление Прокопьев совершил совместно с лицом, которое признано невменяемым в отношении инкриминированного ему деяния.

Президиум Верховного Суда РФ оставил надзорное представление без удовлетворения по следующим основаниям.

По смыслу закона (ст. 35 УК РФ) убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно, с умыслом, направленным на совершение убийства,

¹ См.: Постановление № 776п02 по делу Мальского и Панарина // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2003. – № 7. – С. 14.

непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них.

Доводы же, изложенные в надзорном представлении, о том, что согласно акту судебной психолого-психиатрической экспертизы Богомолов признан в отношении инкриминированного ему деяния невменяемым и освобожден от уголовной ответственности за совершенное им в состоянии невменяемости общественно опасное деяние, к нему применены принудительные меры медицинского характера, в связи с чем действия Прокопьева не могут быть квалифицированы как совершенные группой лиц и подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 105 УК РФ, не основаны на законе.

При изложенных обстоятельствах действия Прокопьева квалифицированы правильно¹.

Однако, по нашему мнению, разъяснение, предложенное в решении Верховного Суда РФ, противоречит уголовному законодательству России и теории уголовного права, которая признает возможность констатации факта совершения преступления в соучастии только при наличии не менее двух субъектов преступления².

Убийство квалифицируется как совершенное из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) в том случае, когда виновный, совершая умышленное причинение смерти, руководствовался стремлением извлечь материальную выгоду либо избавиться от материальных затрат (п. 11 ППВС РФ от 27 января 1999 г. № 1).

Следует иметь в виду, что при квалификации убийства, сопряженного с разбоем или вымогательством (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), вменение признака «из корыстных побуждений» является излишним³.

¹ м. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 604П04пр по делу Прокопьева // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2005. – № 4. – С. 18.

² См.: Уголовное право России. Практический курс: учеб.-практ. пособие: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Р.А. Адельханян, Д.И. Аминов, А.В. Боков и др.]; под общ. ред. Р.А. Адельханяна; под науч. ред. А.В. Наумова. – 2 изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 99–100.

³ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 661п04 по делу Мещерякова и Новикова // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2005. – № 7. – С. 13–14; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 апр. 2004 г. № 176п04 пр // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2004. – № 11. – С. 11–12.

Взаимоисключающими также являются признаки «из корыстных побуждений» и «по найму»¹.

При квалификации убийства по признаку совершения из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ) необходимо основываться на том, что хулиганские побуждения выражаются в проявлении явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, в вызове общественному порядку, противопоставлении себя окружающим, в демонстрации пренебрежительного к ним отношения (сюда относится и использование незначительного повода как предлога для убийства) (п. 12 ППВС РФ от 27 января 1999 г. № 1).

Вменяя п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку совершения убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, надлежит учитывать, что недопустимо одновременное применение иных квалифицирующих признаков убийства, предусматривающих другие цель или мотив умышленного причинения смерти (п. 13 ППВС РФ от 27 января 1999 г. № 1). Это же правило действует и в обратном порядке, т. е. подобные квалифицирующие признаки являются взаимоисключающими (при их конкуренции вменению подлежит основной мотив или цель убийства)².

Сопряженность убийства с другими преступлениями (похищением человека, захватом заложника, разбоем, вымогательством, бандитизмом, изнасилованием, насильственными действиями сексуального характера) требует самостоятельного вменения последних по совокупности с соответствующим квалифицированным видом убийства – пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (пп. 7, 11, 13 ППВС РФ от 27 января 1999 г. № 1).

¹ См.: Бюл. Верховного Суда РФ. – 2003. – № 11. – С. 18–19; Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 8п02 по делу Шестова и др. // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2002. – № 11. – С. 14.

² См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23 июня 2004 г. № 388п04 // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2005. – № 3. – С. 20–21; Бюл. Верховного Суда РФ. – 2004. – № 4. – С. 17–18.

§ 2. Квалификация привилегированных убийств

Необходимыми условиями для квалификации содеянного по ст. 107 УК РФ «Убийство, совершенное в состоянии аффекта» являются:

- 1) наличие противоправного или аморального поведения потерпевшего;
- 2) отсутствие разрыва (или незначительный разрыв) во времени между моментом возникновения состояния сильного душевного волнения (аффекта) потерпевшего и убийством.

По делам об убийствах при таких обстоятельствах целесообразно проведение психолого-психиатрических экспертиз для выявления состояния аффекта в момент совершения преступления. При этом выводы экспертов должны оцениваться критически и в некоторых случаях не признаваться решающими, так как правовую оценку состояния виновного в момент преступления дает правоприменитель¹.

Как показывает анализ судебной практики, о состоянии сильного душевного волнения (аффекта) в момент совершения виновным убийства свидетельствует совокупность различных фактических данных. В частности, одним из доказательств состояния аффекта выступает то, что виновный не помнит событий, произошедших после совершения потерпевшим противоправных или аморальных действий, не помнит факта совершения убийства².

При квалификации содеянного по ч. 1 или 2 ст. 108 УК РФ (убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление), обязательному учету подлежат положения ст. 37 либо ст. 38 УК РФ соответственно.

Особое внимание следует уделять тщательному анализу обстоятельств происшедшего при решении вопроса о квалификации умышленного причинения смерти как совершенного при превы-

¹ См.: Бюл. Верховного Суда РФ. – 2002. – № 1. – С. 20–21.

² См.: Там же. – 2004. – № 1. – С. 9; 2003. – № 11. – С. 19–20; 2002. – № 9. – С. 13; 2002. – № 1. – С. 20–21.

шении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) либо как правомерных действий¹.

Необходимо подчеркнуть, что судебной практикой выработано правило, согласно которому «лицо, которое намеренно вызвало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий – развязывания драки, учинения расправы, совершения акта мести, не может быть признано находящимся в состоянии необходимой обороны»².

¹ См.: Бюл. Верховного Суда РФ. – 2004. – № 4. – С. 22; 2003. – № 11. – С. 17; 2003. – № 8. – С. 13; 2002. – № 6. – С. 17.

² Постановление № 390п01 по делу Ибатуллина // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2002. – № 8. – С. 14.

Глава 4. Особенности квалификации преступлений против здоровья

§ 1. Квалификация умышленного причинения вреда здоровью различной степени тяжести

Уголовное право играет немаловажную роль в охране здоровья. Уголовный закон содержит ряд норм, предусматривающих ответственность за преступные посягательства на здоровье другого человека. При этом здоровье другого человека является как основным, так и дополнительным (обязательным или факультативным) объектом преступлений.

Здоровье человека выступает в качестве основного объекта преступлений, ответственность за которые предусмотрена гл. 16 УК РФ.

Вместе с тем здоровье человека является дополнительным объектом ряда преступлений, описанных в других главах УК. Например, здоровье человека является дополнительным объектом разбоя (ст. 162 УК РФ), вымогательства (ст. 163 УК РФ), насильственного угона (п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ) как преступлений против собственности (гл. 21 УК РФ). Другой пример – угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ) как одно из преступлений против правосудия (гл. 31 УК РФ). Также в качестве примера можно привести применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ), которое относится к группе преступлений против порядка управления (гл. 32 УК РФ).

Видовым объектом преступлений против здоровья по УК РФ выступают общественные отношения, направленные на защиту жизни и здоровья другого человека.

Права на жизнь и здоровье относятся к группе основных прав и свобод человека, которые, согласно ч. 2 ст. 17 Конституции РФ, неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

При этом жизнь человека рассматривается как само его физиологическое существование, его биологическое бытие, активная форма существования отдельно взятого человеческого орга-

низма от момента появления до его смерти. Жизнь каждого конкретного физического лица возникает лишь однажды и, будучи только единожды утрачиваемой, не может подлежать ни восстановлению, ни приобретению вновь¹. Право каждого человека на жизнь признается государством и гарантируется им. Согласно ч. 1 ст. 20 Конституции РФ каждый человек имеет право на жизнь.

Соответственно, уголовным законом охраняется жизнь любого человека независимо от его жизнеспособности, возраста, состояния физического или психического здоровья, социальной значимости, морально-психологических качеств и других характеризующих его признаков и свойств.

Будучи объектом правовой охраны, жизнь как физиологическое состояние (процесс) человеческого организма имеет временные рамки, очерченные ее начальным и конечным моментами.

Моменты начала и окончания жизни имеют правовое значение.

В современной доктрине и в законодательстве момент начала жизни человека связан с его рождением (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ и ст. 123 УК РФ). Рождение как процесс имеет свои временные границы, и отправным моментом человеческой жизни признается начало родов (ст. 106 УК РФ).

Это обстоятельство означает, что здоровье человека охраняется уголовным законом также с начала родов. Посягательство на здоровье младенца уже в процессе родов признается преступлением против здоровья человека.

Момент окончания жизни человека определен в медицинском законодательстве: ст. 9 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»; ст. 66 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; постановлении Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека».

¹ См.: Михайлова И.А. Право на жизнь: актуальные проблемы законодательства, теории и практики // Рос. судья. – 2003. – № 8. – С. 39.

Здоровье другого человека является основным непосредственным объектом преступлений против здоровья (гл. 16 УК РФ).

Состояние здоровья человеческого организма соединено со всем его жизненным циклом и подчинено его течению. Поэтому преступлением против здоровья признается посягательство на здоровье живого человека.

Здоровье – это состояние жизнедеятельности человеческого организма, органически связанное с процессом жизни и обусловленное генетическими, социальными, экологическими и другими факторами. Это защищаемое законом благо, принадлежащее человеку от рождения, неотчуждаемое и не передаваемое иным способом.

Согласно медицинским критериям здоровье – это такое физическое (соматическое от греч. сома – «тело, строение тела и его органов») и психическое состояние организма, при котором все его составляющие функционируют нормально и отсутствуют какие-либо болезненные изменения. Такое состояние предполагает сохранение в норме анатомической целостности органов и тканей, их физиологических функций, другими словами, отсутствие телесных повреждений, заболеваний, патологических состояний.

В Уставе Всемирной организации здравоохранения, принятом 22 июня 1946 г., здоровье определяется как состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только как отсутствие болезней и физических дефектов.

В п. 1 ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» под здоровьем понимается такое состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, патологические состояния, функциональные расстройства организма¹. Таким образом, с точки зрения медицинского законодательства состояние здоровья человека

¹ См.: Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724. Близкие определения см.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М.: А ТЕМП, 2004. – С. 232; Читлов Д.С. Охрана здоровья граждан от тяжких насильственных посягательств: уголовно-правовое и криминологическое исследование. – Саратов, 1974. – С. 28–29; Бедрин Л.М., Кудачков Ю.А. Опасные для жизни повреждения. – Ярославль, 2000. – С. 4–6.

можно охарактеризовать как степень приближенности человеческого организма к его абсолютному здоровью.

В свете вышесказанного необходимо обратить внимание на особенности юридического понимания здоровья как объекта преступлений, предусмотренных в гл. 16 УК РФ. Если с медико-правовой точки зрения здоровье – состояние организма, при котором все его составляющие функционируют нормально и отсутствуют какие-либо болезненные изменения, то под здоровьем как объектом уголовно-правовой охраны понимается фактическое состояние организма независимо от его благополучия, наличия или отсутствия болезней, физических или психических отклонений, патологических дефектов.

Итак, здоровье как объект преступлений, предусмотренных гл. 16 УК РФ, и объект уголовно-правовой охраны вообще есть состояние организма конкретного физического лица, каким бы оно ни было в момент причинения вреда. Уголовный закон охраняет здоровье независимо от физического или психического состояния жизнедеятельности человека. Преступления против здоровья представляют собой общественно опасные посягательства на человека с любым состоянием здоровья, влекущие его ухудшение. В этом смысле не имеет значения наличие у потерпевшего заболеваний, физических или психических расстройств. В сфере уголовно-правового регулирования принимается во внимание фактическое состояние человеческого организма в момент совершения противоправного деяния.

Для отдельных составов преступлений вред, причиняемый здоровью человека, служит основанием дифференциации уголовной ответственности.

Для других преступлений против собственности такие критерии положены в основу конструкции состава преступления. В частности, разбоем признается нападение в целях хищения чужого имущества, сопряженное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (ч. 1 ст. 162 УК РФ).

Определение интенсивности применяемого насилия и характера причиненного вреда здоровью в составах преступлений, предусмотренных ст. 111, 112 и 115 УК РФ, указывает на степень его опасности для жизни и здоровья потерпевшего, что является важным аспектом правильной квалификации преступлений.

Признаки тяжкого вреда здоровью законодательно регламентированы в ч. 1 ст. 111 УК РФ, они носят исчерпывающий характер и не подлежат дополнению. В случае наступления хотя бы одного из данных общественно опасных последствий возникают юридические основания для признания вреда, причиненного здоровью, тяжким.

Исходя из качественно-количественных критериев, положенных в основу признания вреда, причиненного здоровью, тяжким, следует выделить: 1) вред, опасный для жизни; 2) вред, не представляющий опасности для жизни, но выражающийся в иных тяжких для здоровья последствиях, указанных в уголовном и медицинском законодательстве.

Следует отметить, что только тяжкий вред здоровью представляет опасность для жизни человека. Прежде всего, на это указывает высокая вероятность наступления смерти при обычном течении полученного расстройства. Так, например, проникающее ножевое ранение брюшной полости может представлять угрозу для жизни потерпевшего, если ему не будет своевременно оказана квалифицированная медицинская помощь. Такой характер причиненного здоровью вреда, независимо от наступления иных сформулированных в ч. 1 ст. 111 УК РФ признаков, признается тяжким.

Также тяжким вредом здоровью может быть признано обезображивание лица. Особенность данного признака заключается в том, что он не всегда влечет такую длительность расстройства, какая характерна для иных видов тяжкого вреда.

Вопрос об обезображивании (изуродовании) лица человека как изменении его естественного вида, обусловленном внешним воздействием и не исчезающим со временем самостоятельно или под действием консервативного лечения, – это вопрос юридический, оценочный. Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека и выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, определяется судом (органами расследования) исходя из общепринятых эстетических представлений, общепризнанной интерпретации прекрасного и безобразного с учетом всех обстоятельств дела. Принимая во внимание оценочный характер этого вопроса, М.Д. Шаргородский отмечал: «Шрам на лице, который

может обезобразить молоденькую балерину, может почти не портить лицо отставного боцмана»¹.

Обезображиванием является не всякое повреждение, оставившее след на лице человека, а лишь такое изменение естественного вида лица, которое придает внешности потерпевшего крайне неприятный, явно отталкивающий, страшный, уродливый вид. Примерами очевидного обезображивания лица человека могут служить: отсутствие глазного яблока, носа, ушной раковины или значительной ее части, наличие глубоких шрамов и рубцов, ожогов и т. п.

По признакам субъективной стороны рассматриваемое преступление отграничивается от покушения на убийство, для которого характерен только прямой умысел. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью предполагает наличие косвенного умысла на причинение смерти другому человеку, и, поскольку она не наступила, содеянное квалифицируется по ст. 111 УК РФ. Если же смерть от умышленно причиненного тяжкого вреда здоровью наступила, содеянное при наличии косвенного умысла расценивается как убийство.

Определенную сложность для квалификации преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, представляет установление признаков двойной формы вины: умышленной – по отношению к тяжкому вреду здоровью и неосторожной – по отношению к смерти потерпевшего.

Внешне это преступление напоминает убийство. Критерием отграничения здесь служит прежде всего субъективная сторона. При убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение преступника к наступлению смерти жертвы выражается в неосторожности.

Такова, например, ситуация, когда виновный наносит удар ножом в бедро, повреждая крупную артерию, и от острой кровопотери наступает смерть жертвы.

Другой пример: виновный во время драки нанес фонариком несколько ударов по лицу потерпевшего, причинив последнему

¹ Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – М., 1948. – С. 329.

травму головы, от которой потерпевший, не приходя в сознание, скончался на следующий день в больнице.

В правоприменении отграничение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, от убийства иногда связывается с временным интервалом между нанесением телесных повреждений и наступлением смерти. Если смерть жертвы наступила сразу или через незначительный промежуток времени после совершения преступления, то содеянное квалифицируется как убийство, если же между причинением тяжкого вреда здоровью и наступлением смерти (несколько дней, недель или месяцев) отмечается значительный разрыв во времени, то как преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ. Однако следует указать, что продолжительность времени между причинением тяжкого вреда здоровью и наступлением смерти не имеет значения для квалификации.

К примеру, во время ссоры виновный намеревался нанести удар кулаком в лицо потерпевшего. Последний увернулся, и удар пришелся в шею. Потерпевший упал и скончался от травматического шока и рефлекторной остановки сердца.

Другой пример: во время драки между двумя подростками один из них кулаком ударил другого несколько раз в лицо и голову. Один из ударов пришелся в левый висок и повлек за собой оскольчатый перелом височной кости, сопровождавшийся внутричерепным кровоотечением. На следующий день состояние здоровья потерпевшего резко ухудшилось, он был доставлен в больницу, где вскоре скончался.

Согласно правилам квалификации, если смерть наступила в результате тяжкого вреда здоровью, причиненного по неосторожности, содеянное в целом образует состав причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ).

Субъектом рассматриваемого преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Наряду с тяжким вредом, опасным для здоровья является также вред здоровью средней тяжести. Его признаки определены в ст. 112 УК РФ.

Особенность рассматриваемых признаков заключается в одновременном сочетании негативных и позитивных качеств. В

специальной литературе, посвященной вопросам квалификации преступлений, определяется содержание таковых признаков¹.

Как было отмечено выше, негативными называются признаки состава преступления, указывающие на отсутствие в нем какого-либо качества, свойства, особенности; позитивными – признаки состава преступления, которые указывают на присутствие в нем определенного качества, свойства, особенности.

Негативные признаки деяния, образующие умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, исключают признаки, предусмотренные ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Средней тяжести вред здоровью не признается опасным для жизни человека в том случае, если он не вызвал состояния, угрожающего жизни, которое может закончиться летальным исходом.

Позитивные признаки, в свою очередь, указывают на общественно опасное последствие в виде стойкой, длительной утраты общей трудоспособности менее чем на одну треть.

При определении длительности расстройства здоровья в качестве критерия должны выступать лишь объективно необходимые сроки лечения. Если же оно неоправданно затянулось или, наоборот, преждевременно закончилось, нужно исходить не из фактического, а из объективно необходимого срока, устанавливаемого заключением специалистов. Поэтому при решении вопроса о продолжительности заболевания следует руководствоваться объективными данными, характеризующими тяжесть повреждения здоровья, а не исключительно листком трудоспособности (историей болезни, делом больного и пр.).

Так, согласно материалам уголовного дела между У. и М. возникла ссора, в ходе которой У. умышленно, с целью нанести телесные повреждения, ударил кулаком по лицу М. и сильно дернул за правую руку, затем бутылкой лимонада нанес удар по голове жертвы, отчего М. упал на землю. Когда М. лежал на земле, У. продолжал наносить ему удары ногой по различным частям тела, в результате чего потерпевший получил телесные повреждения и был доставлен в больницу. По заключению эксперта, у М. имелись травматические повреждения в виде вывиха

¹ См., например: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – С. 89.

правой плечевой кости, ушибленная рана руки, ушибы мягких тканей головы, которые в совокупности повлекли за собой вред здоровью средней тяжести по признаку длительного расстройства здоровья. Действия У. были квалифицированы по п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ¹.

В соответствии с п. 7.2 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н², под значительной стойкой утратой общей трудоспособности менее чем на одну треть следует понимать стойкую утрату общей трудоспособности от 10 до 30 процентов включительно.

Средней тяжестью вреда здоровью считаются следующие повреждения: трещины и переломы мелких костей, вывих мелких суставов, потеря большого пальца руки, стойкое затруднение речи, сотрясение головного мозга средней степени, удаление части почки, ранение мягких тканей и др.

Реализуя свой преступный умысел, направленный на умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, М., находясь в доме И., умышленно нанес ей не менее двух ударов рукой в область лица и грудной клетки, отчего она потеряла равновесие и упала. М. приблизился к И. и нанес не менее двух ударов ногой в область туловища, затем взял лежащую возле печи лучину и нанес И. не менее двух ударов по туловищу. В результате умышленных действий виновного И. были причинены, по заключению судебно-медицинской экспертизы, следующие телесные повреждения: закрытый перелом 5-го ребра справа по передней подмышечной линии, который причинил средней тяжести вред здоровью по признаку длительного расстройства здоровья сроком более трех недель, так как для полной консолидации подобного перелома всегда требуется срок более трех недель. И. были причинены также

¹ См.: Приговор Карачаевского районного суда КЧР [Электронный ресурс]. — URL: <https://rospravosudie.com/court-karachaevskij-rajonnyj-sud-karachaevo-cherkesskaya-respublika-s/act-100404438/>

² Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апр. 2008 г. № 194н (в ред. от 18 янв. 2012 г. № 18н) // Рос. газ. — 2008. — 5 сент. — № 188.

следующие телесные повреждения: закрытая черепно-мозговая травма в виде сотрясения головного мозга с наличием кровоподтеков мягких тканей лица, в том числе на веках обоих глаз, которая причинила легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья сроком не более 3 недель. Действия М. были квалифицированы по ч. 1 ст. 112 УК РФ¹.

По конструкции объективной стороны состав преступления, предусмотренный ст. 112 УК РФ, является материальным. Соответственно, рассматриваемое общественно опасное деяние признается оконченным, если наступили указанные выше общественно опасные последствия, а также между деянием и последствием была установлена причинно-следственная связь.

Опасность для здоровья представляет и легкий вред, признаки которого определены в ч. 1 ст. 115 УК РФ.

С объективной стороны умышленное причинение легкого вреда здоровью характеризуется совершением действий (бездействия), в результате которых наступает одно из указанных в законе общественно опасных последствий: кратковременное расстройство здоровья или незначительная стойкая утрата общей трудоспособности. Наступления одного из этих двух последствий достаточно для правовой оценки вреда здоровью как легкого.

Согласно п. 8.1 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, под кратковременным расстройством здоровья понимается временное нарушение функций органов и (или) систем (временная нетрудоспособность) продолжительностью до трех недель от момента причинения травмы (до 21 дня включительно).

В соответствии с п. 8.2 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, под незначительной стойкой утратой общей трудоспособности следует понимать стойкую утрату общей трудоспособности менее 10 процентов.

К таким повреждениям относятся: переломы костей носа; легкая степень сотрясения головного мозга, если диагноз под-

¹ См.: Приговор Павловского районного суда Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-pavlovskij-rajonnyj-sud-altajskij-kraj-s/act-105699927/>

тверждается клиническими исследованиями; ослабление зрения, слуха, голоса, связанное с незначительной стойкой утратой общей трудоспособности; потеря пальца руки (кроме большого и указательного); травматическая потеря зубов; вывихи и переломы мелких костей и др.

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 115 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины, выраженной в виде прямого или косвенного умысла. Ответственность за причинение легкого вреда здоровью по неосторожности уголовным законодательством России не предусмотрена.

§ 2. Квалификация побоев

Уголовно-правовая категория «побои» имеет два значения и, соответственно, выполняет двуединую функцию.

Во-первых, побои рассматриваются как самостоятельное преступление, ставящее в опасность здоровье и (или) жизнь человека (ст. 116 УК РФ).

Во-вторых, побои выступают способом совершения других преступлений, предусмотренных гл. 16 УК РФ (ст. 105–110, 111–115, 117, 118 УК РФ). Если в результате нанесения побоев наступает смерть, причиняются вред здоровью (легкий, средней тяжести, тяжкий), физические или психические страдания, то такие действия не квалифицируются по ст. 116 УК РФ как побои, а расцениваются по соответствующим статьям гл. 16 УК РФ. Такое положение прямо вытекает из диспозиции ст. 116 УК РФ, согласно которой под побоями понимаются действия, не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ.

С объективной стороны рассматриваемое деяние получает уголовно-правовую оценку по ст. 116 УК РФ при наличии следующих условий:

- 1) оно выражается в однократном или многократном совершении насильственных действий;
- 2) причинило физическую боль потерпевшему;
- 3) не повлекло последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, т. е. легкого (тем более средней тяжести или тяжкого) вреда здоровью.

Данному преступлению присущи как позитивные, так и негативные признаки.

Побои характеризуются активной формой поведения. При этом действия, входящие в объективную сторону рассматриваемого посягательства, шире по содержанию, нежели это следует из заголовка ст. 116 УК РФ. В диспозиции этой статьи речь идет о двух формах активного насильственного поведения: а) нанесении побоев и б) совершении иных насильственных действий. Данные формы активного насильственного поведения являются по закону альтернативными.

Побои – противоправные действия, которые характеризуются многократным нанесением ударов (не менее трех) обычно в течение небольшого промежутка времени, причинивших физическую боль. Удары могут наноситься руками, ногами, различными предметами.

Побои не рассматриваются как разновидность вреда здоровью и не составляют особого вида телесного повреждения.

Известно, что побои могут не оставить после себя никаких объективно выявляемых повреждений. В этом случае в экспертном заключении фиксируются жалобы потерпевшего, в том числе на болезненность при пальпации тех или иных областей тела, а также отсутствие объективных признаков повреждений. Тяжесть вреда здоровью при этом не определяется. В подобных случаях установление факта побоев осуществляется правоприменителем на основании немедицинских данных.

Вместе с тем в результате побоев могут возникать телесные повреждения. Если после нанесения ударов у потерпевшего обнаруживаются незначительные повреждения (ссадины, кровоподтеки, небольшие поверхностные раны, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности), их фиксируют, при этом описывают характер повреждений, особенности локализации, признаки, свидетельствующие о свойствах причинившего их предмета, давности и механизме образования. Указанные повреждения не расцениваются как вред здоровью, и тяжесть их не определяется.

Иные насильственные действия могут выражаться в заламывании или выкручивании рук, сдавливании частей тела, связывании жертвы, защемлении кожи, вырывании волос и т. п.

Так, согласно материалам уголовного дела Х. признана виновной в совершении иных насильственных действий и осуждена по ст. 116 УК РФ за то, что укусила С. за левую руку, чуть выше запястья¹.

По другому делу виновный в совершении иных насильственных действий нанес потерпевшей один удар по голове².

По ст. 116 УК РФ были квалифицированы действия Е., которая нанесла И. два удара железным блендером, причинив ей физическую боль³.

Следует еще раз подчеркнуть, что обязательным признаком побоев и иных насильственных действий является причинение потерпевшему физической боли. Если в результате совершения виновным действий жертве причиняется не физическая боль, а, к примеру, душевные муки или психические страдания, ст. 116 УК РФ неприменима.

При квалификации по ст. 116 УК РФ необходимо помнить и о положениях ч. 2 ст. 14 УК РФ, согласно которым не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Так, если в отношении потерпевшего совершено оскорбительное действие, затрагивающее его физическую неприкосновенность (пинок, пощечина, подзатыльник, шлепок, щелчок и т. п.), содеянное следует квалифицировать по ст. 5.61 «Оскорбление» КоАП РФ, если виновный желал унижить честь и достоинство личности, а не причинить жертве физическую боль.

¹ См.: Обобщение судебной практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях, связанных с применением насилия [Электронный ресурс]. – URL: 1544/docum_sud/doc20120913 (дата обращения: 07.05.2020).

² См.: Обзор законодательства и судебной практики Ивановского областного суда за третий квартал 2015 года [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 07.05.2020).

³ См.: Постановление Московского городского суда от 4 дек. 2017 г. по делу № 4-у-7045/20 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 07.05.2020).

Состав рассматриваемого преступления формальный, содеянное признается оконченным с момента совершения указанных в законе действий.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком субъективной стороны выступает мотивация преступного поведения, сложная по содержанию и включающая в себя следующие виды мотивов: хулиганские побуждения, мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Субъект рассматриваемого преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 116 УК РФ, относятся к уголовным делам частного-публичного обвинения, которые возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но прекращению в связи с примирением потерпевшего и обвиняемого не подлежат (ч. 3 ст. 20 УПК РФ).

Побои как уголовно наказуемое деяние следует отличать от административного деликта. В гл. 6 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность» содержится ст. 6.1.1 «Побои», в соответствии с которой нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа в размере от 5000 до 30000 руб., либо административный арест на срок от 10 до 15 суток, либо обязательные работы на срок от 60 до 120 часов.

Статья 116.1 УК РФ предусматривает в качестве основания уголовной ответственности нанесение побоев лицом, подвергнутому административному наказанию.

В ст. 116.1 УК РФ установлена уголовная ответственность за нарушение запрета с так называемой административной преюдицией, сущность которой состоит в признании неоднократно (повторно) совершенных одним лицом в течение опреде-

ленного периода времени тождественных (однородных) административных правонарушений после назначения за первое из них административного наказания. При этом повторно совершенное административное правонарушение является юридическим фактом, порождающим уголовно-правовые последствия, которые состоят в оценке последнего из уголовно ненаказуемых правонарушений как преступления и, соответственно, в возложении на виновное лицо уголовной ответственности.

Срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, определяется ст. 4.6 КоАП. Согласно этой статье лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

В строгом соответствии с буквой закона виновное лицо подлежит ответственности по ст. 116.1 УК РФ за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния. При этом само виновное лицо должно быть ранее подвергнутым административному наказанию за описанное в ст. 6.1.1 КоАП РФ административное правонарушение.

Фактические обстоятельства, послужившие основанием для назначения лицу административного наказания по ст. 6.1.1 КоАП РФ, сами по себе не определяют выводов о виновности этого лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ, поскольку такая виновность устанавливается судом в предусмотренных уголовно-процессуальным законом процедурах на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при рассмотрении дела об административном правонарушении.

Применительно к ст. 116.1 УК РФ необходимо установить, что виновный в течение одного года после привлечения его к административной ответственности за побои вновь совершил такое же правонарушение.

Повторно совершаемые побои квалифицируются как преступление, предусмотренное ст. 116.1 УК РФ, при наличии следующих обстоятельств:

а) они не повлекли последствий, указанных в ст. 115 УК РФ;
б) они не содержат таких признаков субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, как хулиганские побуждения, мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

в) не истек один год со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания за совершение виновным административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Субъективная сторона этого преступления характеризуется прямым умыслом и исключает хулиганские побуждения, мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Субъект данного преступления, наряду с общими признаками (вменяемость и достижение возраста 16 лет), характеризуется дополнительным, а именно наличием вступившего в его отношении в законную силу процессуального решения о назначении административного наказания.

§ 3. Особенности квалификации «аффектированных» видов причинения вреда здоровью

Составы преступлений, совершенных в состоянии аффекта, традиционно относятся к привилегированным, так как в этом случае степень общественной опасности значительно снижается за счет двух взаимосвязанных обстоятельств: а) наличия виктимного поведения жертвы и б) состояния сильного душевного волнения (физиологического аффекта), вызванного неправомерным или аморальным поведением потерпевшего. Можно отметить,

что в преступлениях такого рода имеет место «взаимная», «обобюдная» вина субъекта преступления и потерпевшего.

Особенность объективной стороны анализируемого деликта состоит в том, что этот элемент состава характеризуется исключительно активным поведением, так как данное преступление не может быть совершено в результате бездействия.

Это преступление имеет материальный состав и считается оконченным с момента наступления тяжкого или средней тяжести вреда здоровью.

Основным условием наступления ответственности по ст. 113 УК РФ является причинение виновным вреда здоровью в состоянии аффекта. Понятие аффекта сформулировано законодателем в ч. 1 ст. 113 УК РФ: это внезапно возникшее сильное душевное волнение.

Вопрос о том, совершено ли деяние в состоянии физиологического или патологического аффекта, относится к компетенции комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

В законе дан исчерпывающий перечень проявлений со стороны потерпевшего, выступающих тем «внешним раздражителем», теми факторами, которые создают негативную внешнюю ситуацию и вызывают у виновного аффективное состояние.

В частности, ст. 113 УК РФ предусмотрено в качестве альтернативного поведения насилие со стороны потерпевшего – это противоправное применение потерпевшим физической силы в отношении субъекта преступления или других лиц либо угроза такового. Физическое насилие – это побои или умышленное неправомерное причинение физического вреда здоровью человека против или помимо его воли. Психическое насилие – это реальная, действительная угроза со стороны потерпевшего применить физическое насилие в отношении субъекта преступления или других лиц. Важно, чтобы насильственные действия носили неправомерный характер; законные действия потерпевшего, даже связанные с причинением вреда физическому или психическому здоровью субъекта преступления, не являются основанием для применения ст. 113 УК РФ.

В соответствии с законом поведение жертвы может состоять в издевательстве – совершении насильственных или ненасильственных действий (бездействии), сопровождающихся оскорблением, унижением чести и достоинства человека, в циничном к нему отношении. Издевательство может быть разовым, а может характеризоваться длительностью или периодичностью совершения оскорбительных действий (бездействия), своего рода их «растянутостью» во времени.

Еще один альтернативный вид поведения потерпевшего – тяжкое оскорбление, т. е. особо дерзкое, грубое, исключительно циничное унижение чести и достоинства человека, выраженное в неприличной форме. Это действие (или действия) может иметь все признаки состава правонарушения, предусмотренного ст. 5.61 КоАП РФ. Однако их еще недостаточно для характеристики оскорбления как тяжкого. Необходимо, чтобы унижение чести и достоинства личности носило глубокий характер, который оценивается в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела.

Характеризуя виктимное поведение жертвы, законодатель указывает на иные противоправные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего. Это такое активное и пассивное поведение, которое нарушает правовые нормы и нормы морали. Такое поведение охватывает собой как ненасильственные умышленные и неосторожные преступления (например, самоуправство, халатность, уничтожение или повреждение имущества, нарушение правил дорожного движения), так и неуголовные правонарушения, а также безнравственные поступки (к примеру, супружескую измену).

Наконец, еще один фактор, связанный с кумулятивным аффектом, – длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Это определенная совокупность негативных жизненных обстоятельств, связанных с поведением потерпевшего, которые осознаются виновным как нежелательные, отрицательные, психотравмирующие. Такая ситуация характеризуется длительным накоплением отрицательных эмоций и завер-

шается психоэмоциональным взрывом, когда очередной, даже малозначительный эпизод поведения потерпевшего или иные действия (например, сообщение третьим лицом виновному о неизвестных ему фактах противоправного или аморального поведения потерпевшего) приводят к негативным последствиям, провоцируют их.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется умышленной формой вины, а также особым эмоциональным состоянием – внезапно возникшим сильным душевным волнением.

Мотивы совершения этого преступления могут быть различными: месть, обида, ревность и др. Не влияя на квалификацию, они имеют важное доказательственное значение для установления сильного душевного волнения и могут быть учтены при назначении наказания.

Субъектом рассматриваемого общественно опасного деяния является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Глава 5. Особенности квалификации «половых» преступлений

§ 1. Квалификация изнасилования и насильственных действий сексуального характера

Официальное толкование вопросов применения уголовно-правовых норм о половых преступлениях предлагается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (далее – ППВС РФ от 4 декабря 2014 г. № 16).

При квалификации рассматриваемых деяний следует помнить, что потерпевшей от изнасилования (ст. 131 УК РФ) может быть только женщина, потерпевшим от насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) может быть как мужчина, так и женщина.

Деяния, предусмотренные ст. 131 и 132 УК РФ, предполагают совершение соответствующих действий против воли потерпевшего. При этом действия лица, добившегося согласия от другого лица на совершение полового сношения или действий сексуального характера путем обмана или злоупотребления доверием, не могут рассматриваться как половое преступление (п. 2 ППВС РФ от 4 декабря 2014 г. № 16). Исключение составляют преступления, регламентированные ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» и ст. 135 УК РФ «Развратные действия».

Обязательными признаками изнасилования и насильственных действий сексуального характера являются применение насилия, угроза его применения либо использование беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей).

Насилие или угроза насилием должны применяться для предотвращения или преодоления сопротивления потерпевшего (потерпевшей) до или в процессе названных преступлений. Применение виновным насилия или угрозы насилием после совершения изнасилования или насильственных действий сексуального

характера необходимо квалифицировать по соответствующим статьям УК РФ о преступлениях против жизни и здоровья (пп. 11, 16 ППВС РФ от 4 декабря 2014 г. № 16).

По смыслу закона как сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера следует рассматривать умышленное причинение вреда здоровью перед началом указанных действий или в процессе их совершения с целью преодоления сопротивления потерпевшей (потерпевшего) или его предотвращения, а также для подавления ее (его) воли. В этом случае применение насилия полностью охватывается диспозициями ст. 131, 132 УК РФ, дополнительной квалификации по другим статьям о преступлениях против личности не требуется.

В случае если причинение вреда здоровью произошло после совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера, следует говорить о наличии реальной совокупности преступлений, предусмотренных ст. 131, 132 УК РФ, и соответствующего преступления против личности.

Однако данные требования закона не всегда принимаются во внимание судами кассационной и надзорной инстанций.

Насилие или угроза насилием могут применяться как к потерпевшему (потерпевшей), так и к другим лицам. В последнем случае важно установить тот факт, что подобным образом происходит воздействие на волю потерпевшего (потерпевшей) (п. 7 ППВС РФ от 4 декабря 2014 г. № 16).

Диспозициями ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ охватываются фактическое причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью и угроза причинения такого вреда. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью либо смерти требует дополнительного вменения по совокупности ч. 1 ст. 111 УК РФ либо ч. 4 ст. 111 УК РФ, если умышленное причинение тяжкого вреда здоровью повлекло по неосторожности смерть потерпевшего (потерпевшей), или п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ соответственно (пп. 15, 16 ППВС РФ от 4 декабря 2014 г. № 16). Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью при изнасиловании (насильственных действиях сексуального характера) охватывается п. «в» ч. 2 ст. 131 (п. «в» ч. 2 ст. 132) УК РФ (п. 11 ППВС РФ от 4 декабря 2014 г. № 16).

Неосторожное причинение в ходе изнасилования или насильственных действий сексуального характера смерти или тяжкого вреда здоровью квалифицируется по пп. «а» или «б» ч. 3 ст. 131 (пп. «а» или «б» ч. 3 132) УК РФ.

Под беспомощным состоянием как признаком данных преступлений понимается такое физическое или психическое состояние лица, которое лишает его возможности осознавать фактический характер совершаемых над ним действий или оказывать сопротивление, в том числе состояние опьянения или нахождение под воздействием снотворного. При этом не имеет значения, сам ли потерпевший (потерпевшая) привел себя в такое состояние или этому способствовал виновный. Беспомощное состояние потерпевшего (потерпевшей) должно осознаваться виновным (п. 3 ППВС РФ от 4 декабря 2014 г. № 16).

Совершение нескольких половых актов или насильственных действий сексуального характера без разрыва во времени или с непродолжительным перерывом, охватываемых единым умыслом, надлежит рассматривать как единое продолжаемое преступление (п. 8 ППВС РФ от 4 декабря 2014 г. № 16). В противном случае содеянное квалифицируется по совокупности соответствующего количества эпизодов. Совершение изнасилования и насильственных действий сексуального характера в независимости от последовательности квалифицируется также по совокупности ст. 131 и 132 УК РФ (п. 9 ППВС РФ от 4 декабря 2014 г. № 16).

Изнасилование и насильственные действия сексуального характера квалифицируются как совершенные в соучастии (п. «б» ч. 2 ст. 131 или п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ) не только, когда один потерпевший подвергается сексуальному насилию со стороны нескольких лиц, но и в случаях, когда виновные действуют согласованно и совершают насильственный половой акт или насильственные действия сексуального характера с каждым из нескольких потерпевших или хотя бы с одним из них.

Соисполнительством при совершении преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ, признаются действия лиц, хотя и не совершавших половой акт, но содействовавших совершению преступления путем применения насилия к потерпевшему (п. 10 ППВС РФ от 4 декабря 2014 г. № 16).

Под особой жестокостью (п. «в» ч. 2 ст. 131 или п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ) в изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера следует понимать причинение физических или нравственных мучений и страданий. При квалификации по данному признаку необходимо, чтобы умыслом виновного охватывалось совершение деяния с особой жестокостью (п. 12 ППВС РФ от 4 декабря 2014 г. № 16).

Для квалификации содеянного по п. «г» ч. 2 ст. 131 либо п. «г» ч. 2 ст. 132 УК РФ – изнасилование либо насильственные действия сексуального характера, повлекшие заражение венерическим заболеванием, – необходим прямой или косвенный умысел по отношению к факту заражения. А при квалификации тех же деяний по признаку, предусмотренному п. «б» ч. 3 ст. 131, п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ, – повлекшее заражение ВИЧ-инфекцией – может иметь место как умысел, так и неосторожность (п. 13 ППВС РФ от 4 декабря 2014 г. № 16).

Квалифицируя изнасилование или насильственные действия сексуального характера по п. «д» ч. 2 или п. «в» ч. 3 ст. 131, 132 УК РФ (в отношении лица, заведомо несовершеннолетнего или заведомо не достигшего 14-летнего возраста), необходимо устанавливать достоверное знание виновным возраста потерпевшего или явное свидетельствование внешнего облика о таком возрасте (п. 14 ППВС РФ от 4 декабря 2014 г. № 16).

К иным тяжким последствиям изнасилования либо насильственных действий сексуального характера, предусмотренным п. «б» ч. 3 ст. 131, 132 УК РФ, может быть отнесено, например, самоубийство потерпевшего лица (п. 17 ППВС РФ от 4 декабря 2014 г. № 16).

§ 2. Квалификация ненасильственных «половых» преступлений

Иные половые преступления отличаются отсутствием насилия, угрозы его применения или факта использования беспомощного состояния потерпевшего (ст. 133–135 УК РФ).

Для наличия оконченного состава понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) не требуется фактиче-

ского совершения сексуальных действий. Субъект данного преступления общий – это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Потерпевшими от преступлений, предусмотренных ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» и ст. 135 УК РФ «Развратные действия» могут быть только лица, не достигшие 16-летнего возраста. При этом правоприменителю необходимо установить наличие добровольного согласия потерпевших на совершение с ними соответствующих действий. Одновременно субъектами данных преступлений могут быть исключительно лица, достигшие 18 лет.

Глава 6. Особенности квалификации преступлений против собственности

§ 1. Квалификация кражи, грабежа и разбоя

Основополагающее значение для квалификации кражи (ст. 158 УК РФ), грабежа (ст. 161 УК РФ) и разбоя (ст. 162 УК РФ) имеют разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (в редакции от 16 мая 2017 г. № 17¹; далее – ППВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29).

При квалификации кражи необходимо учитывать, что это деяние является тайным, что позволяет отграничить его от грабежа. Выделяются следующие ситуации, при которых хищение признается кражей:

1. Хищение признается тайным, если действия виновного не наблюдаются собственником или другими лицами и виновный осознает это (п. 2 ППВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29).

2. Хищение считается тайным, когда за действиями виновного наблюдают собственник или другие лица, однако виновный, добросовестно заблуждаясь, полагает, что действует тайно, либо другие лица не осознают противоправности совершаемого деяния (пп. 2, 4 ППВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29).

3. Хищение следует рассматривать как кражу, когда изъятие имущества осуществляется в присутствии близких родственников виновного и они этому не препятствуют (п. 4 ППВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29).

Кража может перерасти в грабеж или разбой, если действия виновного обнаружены собственником или другими лицами и при этом он продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание (п. 5 ППВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29).

Верховный Суд РФ неоднократно обращал особое внимание на правильное разграничение насильственного грабежа, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, и разбоя, регламентированного ст. 162 УК РФ (п. 21 ППВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29).

¹ Бюл. Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2. – С. 2–6.

При квалификации кражи, грабежа или разбоя, совершенных в соучастии, необходимо руководствоваться положениями ст. 35 УК РФ. Вместе с тем указанные преступления квалифицируются как совершенные группой лиц по предварительному сговору и в тех случаях, когда роль одних лиц заключается в изъятии имущества, а других – в действиях, направленных на непосредственное содействие исполнителю (например, участие во взломе преград, вывоз похищенного, подстраховка). Действия всех лиц должны быть в таком случае согласованными и заранее обговоренными (п. 10 ППВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29).

Например, Смирнов признан виновным в совершении разбойного нападения группой лиц по предварительному сговору с Трояновым с целью завладения чужим имуществом в крупном размере с проникновением в помещение.

Как следует из приговора, преступление совершено при следующих обстоятельствах.

Смирнов занимался частной зубопротезной практикой и по роду работы познакомился с Б., который работал литейщиком. Не расплатившись за один из заказов, Смирнов оказался в долгу у Б. Встретив своего знакомого Троянова, он сообщил ему, что у Б. в мастерской в сейфе имеется крупная сумма денег, и предложил завладеть ими. Смирнов рассказал о графике работы Б., описал обстановку в мастерской и договорился с Трояновым о совершении разбойного нападения на Б. с распределением ролей. Согласно договоренности Троянов должен был оглушить потерпевшего, чтобы тот потерял сознание, и забрать деньги, а Смирнов – наблюдать за окружающей обстановкой и обеспечивать безопасность, стоя у дверей мастерской.

Троянов, не ставя в известность Смирнова, взял с собой пистолет «Браунинг». Во время нападения Троянов выстрелил в Б. не менее трех раз. Но поскольку после этого потерпевший продолжал оказывать сопротивление и пытался задержать Троянова, тот сбежал и вместе со Смирновым скрылся с места преступления.

Суд первой инстанции квалифицировал действия Смирнова по п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Суд кассационной инстанции оставил приговор без изменения.

В надзорной жалобе адвокат осужденного Смирнова поставил вопрос об изменении судебных решений в отношении

Смирнова и переквалификации его действий с п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, так как разбойное нападение совершил один Троянов, а Смирнов явился соучастником покушения на грабеж.

Президиум Верховного Суда РФ оставил приговор без изменения, а надзорную жалобу адвоката – без удовлетворения, указав следующее.

По смыслу уголовного закона (ст. 35 УК РФ) уголовная ответственность за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них.

Если другой участник в соответствии с распределением ролей совершал согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в помещение, но по заранее состоявшейся договоренности подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения преступления), содеянное им является соисполнительством и в силу ч. 2 ст. 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ.

Таким образом, заранее согласованные с Трояновым действия Смирнова, направленные на совершение разбоя, связанные с оказанием помощи непосредственному исполнителю разбоя, правильно расценены судом как соисполнительство в разбойном нападении.

О применении к потерпевшему насилия, опасного для жизни и здоровья, осужденные договорились заранее, решив его оглушить, чтобы он потерял сознание.

Поскольку разбой относится к формальному виду преступлений и считается оконченным с момента нападения, действия Смирнова обоснованно квалифицированы без ссылки на ст. 30 УК РФ.

В связи с этим нельзя признать обоснованными доводы, изложенные в жалобе адвоката, о необходимости квалификации действий Смирнова по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33 и п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ как пособничества в покушении на грабеж с незаконным проникновением в помещение¹.

¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 389П04 по делу Смирнова // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2005. – № 4. – С. 17–18.

Квалифицируя кражу, грабеж или разбой как совершенные в соучастии, следует учитывать положения ст. 36 УК РФ об эксцессе исполнителя.

Так, Военная коллегия изменила приговор Московского окружного военного суда, который признал Мацко виновным наряду с другими преступлениями в разбое, совершенном с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжких телесных повреждений, с проникновением в жилище, а Ширяева – в разбое с проникновением в жилище по следующим основаниям.

Мацко и Ширяев предварительно договорились тайно похитить имущество К., проникнув в его жилище. Совершив убийство К. из корыстных побуждений, Мацко вышел за пределы состоявшегося сговора. Ширяеву об убийстве известно не было, он в применении насилия не участвовал и не видел происшедшего. Факт заранее не обещанного оказания им помощи Мацко в перетаскивании трупа потерпевшего не мог быть расценен как участие в разбойном нападении, совершенном Мацко.

Разбой считается оконченным с момента нападения с целью завладения имуществом, соединенного с насилием, опасным для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Поэтому действия Ширяева, совершившего тайное хищение имущества с проникновением в жилище уже после применения Мацко насилия к К., следовало квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ¹.

При вменении признаков «с незаконным проникновением в жилище, помещение или хранилище» необходимо обращать внимание на незаконность проникновения. Незаконное проникновение как признак кражи, грабежа и разбоя надлежит вменять не только при вхождении в жилище, помещение или хранилище, но и при использовании для проникновения каких-либо средств и приспособлений (п. 18 ППВС РФ).

¹ См.: Определение № 1-0102/2002 по делу Мацко и Ширяева // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2003. – № 3. – С. 11. См. также: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 458П04 по делу Сабирова // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2005. – № 4. – С. 17; Постановление № 128п02 по делу Назарова // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2003. – № 12. – С. 15.

§ 2. Квалификация неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения

Норма, устанавливающая основание уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, закреплена в ст. 166 УК РФ и включена законодателем в разд. VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики», что подчеркивает экономическую направленность данного преступления.

Рассматривая неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения как одно из преступлений, посягающих на отношения собственности, следует помнить, что данные отношения реализуются в формате имущественных отношений, осуществляемых субъектами экономической деятельности.

Норма, закрепляющая уголовную ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ), не предусматривает каких-либо признаков, специально характеризующих потерпевшего и имеющих дифференцирующее значение для уголовной ответственности. Это обусловлено конституционными положениями, регламентирующими единую защиту любых форм собственности посредством установления одинаковых оснований и пределов ответственности за любое нарушение права собственности.

По общему правилу потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, как и любого другого преступления против собственности, может являться лицо, наделенное в соответствии с законом правом владения, пользования или распоряжения транспортным средством. Таким правом обладает собственник транспортного средства или его законный владелец.

Признаком объекта неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения выступает предмет преступления, которым в соответствии с ч. 1 ст. 166 УК РФ является автомобиль или иное транспортное средство. Для уяснения данного признака требуется обращение к нормативным правовым актам,

имеющим иную (не уголовно-правовую) принадлежность, что отражает бланкетный характер рассматриваемого преступления¹.

Предметом уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ст. 166 УК РФ, является автомобиль или иное транспортное средство (автобус, трамвай, троллейбус, мотоцикл, иные механические транспортные средства, за исключением указанных в ст. 211 УК РФ). Следует указать, что применительно к ст. 166 УК РФ предмет – это элемент материального мира, воздействуя на который, виновный осуществляет посягательство на объект преступления. В большинстве случаев им является автомобиль, о чем свидетельствует статистика угонов транспортных средств по Российской Федерации².

Вполне естественно, что подобная расширительно-неопределенная с точки зрения установления предмета преступления диспозиция нормы требует и правового, и судебного толкования, на что обращается внимание в специальной литературе³.

В п. 1.2 Правил дорожного движения установлены два критерия отнесения транспортного средства к разряду механических: а) объем двигателя (он не должен превышать 50 см³) и б) конструктивная скорость (она не должна превышать 50 км/ч)⁴. Из этого списка исключен мопед. Транспортные средства, соответствующие этим параметрам, не входят в предмет преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ.

Объективная сторона ст. 166 УК РФ характеризуется совершением действия, направленного на неправомерное завладение (захват любым способом – тайно или открыто) чужим автомобилем или иным транспортным средством и обращение его во временное фактическое обладание виновного лица без согласия вла-

¹ См., например: О правилах дорожного движения: постановление Совета Министров – Правительства РФ от 23 окт. 1993 г. № 1090 (в ред. постановления Правительства РФ от 26 марта 2020 г. № 341) // Собр. актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 47. – Ст. 4531.

² См.: Курчанов А.В. Рейтинг угонов на 1 января 2019 г. Удельный вес хищений // Статистика угонов – 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ugona.net/article/reiting-ugonov-na-1-ianvaria-2019-udelnyi-ves-khishchenii-372.html> (дата обращения: 19.01.2020).

³ См.: Грачева Ю., Коробеев А., Чучаев А. Дополнительные уголовно-правовые меры обеспечения безопасности автотранспорта // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 10–14.

⁴ О правилах дорожного движения: постановление Совета Министров – Правительства РФ от 23 окт. 1993 г. № 1090.

дельца. В первую очередь следует отметить, что деяние совершается в форме активного действия, направленного на завладение чужим автомобилем.

Завладение автомобилем (угон) должно иметь противоправный характер, а именно исключать любое из имущественных прав у виновного. В п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 разъяснено, что «под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения (статья 166 УК РФ) понимается завладение чужим автомобилем или другим транспортным средством (угон) и поездка на нем...»¹. Из текста постановления следует, что неправомерность предполагает совершение действия в отношении автомобиля или иного транспортного средства в отсутствие юридического основания на пользование им.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Г. и Ф. обратила внимание на то, что «под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения следует понимать неправомерное использование по прямому назначению транспортного средства и фактическое владение им лицом, не имеющим законных прав владения и пользования этим транспортным средством»².

В данном решении орган высшей судебной власти обращает внимание на цель завладения автомобилем или иным транспортным средством – использование транспортного средства по его прямому назначению. При определении такой цели логичным будет предположить, что перемещение автомобиля должно осуществляться посредством его конструктивных узлов и агрегатов, приводимых в действие двигателем внутреннего сгорания, а фактическое обладание транспортным средством заключается в выполнении виновным функций по управлению транспортным средством.

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 дек. 2008 г. № 25 (в ред. от 24 мая 2016 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8156/>; URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2020).

² Бюл. Верховного Суда РФ. – 1999. – № 12. – С. 16.

Так, например, эвакуация транспортного средства с места его стоянки, осуществляемая в отсутствие законных оснований, фактически образует признаки неправомерного завладения им. Однако считать эти действия преступлением, предусмотренным ст. 166 УК РФ, нельзя, поскольку лицо, осуществляющее эвакуацию, возможно, реализует предполагаемое им право либо ошибочно квалифицирует действия владельца транспортного средства как противоправные.

Таким образом, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством не может быть осуществлено любым способом. Для того чтобы содеянное было признано преступлением, необходимо передвижение автомобиля путем приведения его в движение двигателем внутреннего сгорания, т. е. его использование по прямому назначению.

Вопросы, возникшие у судов при рассмотрении дел о преступлении, предусмотренном ст. 166 УК РФ, разъяснены Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»¹.

Как было указано выше, под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ) понимается завладение чужим автомобилем или другим транспортным средством (угон) и поездка на нем без намерения присвоить его целиком или по частям.

В соответствии с данным постановлением преступление считается оконченным с момента начала движения на автомобиле или ином транспортном средстве, при этом не оговаривается и не уточняется, какое именно расстояние должен проехать виновный. Либо преступление считается оконченным с момента перемещения транспортного средства с места, на котором оно ранее находилось. Оба варианта взаимосвязаны между собой, общим для них является то, что транспортное средство перемещается без ведома его собственника или законного владельца в другое место, о

¹ URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8156/>; URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2020).

котором не известно хозяину. Эти два обстоятельства, характеризующие оконченное преступление, разграничивает то, что в первом случае (начало движения) виновный находится в транспортном средстве, которое движется за счет своих конструктивных узлов и агрегатов, приводимых в действие двигателем внутреннего сгорания.

Так, например, Ф., будучи в состоянии алкогольного опьянения, увидел в летней кухне мотоцикл марки «XGJ 150-23 Patron Sport 150» без регистрационного знака, принадлежащий О. У Ф. возник преступный умысел, направленный на неправомерное завладение мотоциклом. Осознавая общественно опасный характер своих действий, предвидя наступление общественно опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба собственнику и желая этого, действуя умышленно, без цели хищения, Ф. выкатил мотоцикл из помещения летней кухни и покатил его в сторону оврага, расположенного в конце улицы. После чего сел на мотоцикл и, не включая зажигание, скатился со склона оврага вниз, на грунтовую дорогу. Поняв, что не сможет включить зажигание мотоцикла, Ф. оставил мотоцикл на грунтовой дороге в овраге, а сам скрылся с места преступления. Действия Ф. были квалифицированы как оконченное преступление, предусмотренное ст. 166 УК РФ¹.

Полагаем, что данная судом квалификация является верной, поскольку виновный, даже не задействовав двигатель мотоцикла, привел его в движение и выполнял функции по управлению им.

Несколько иначе были квалифицированы действия К. и Щ., которые, обратив внимание на припаркованный возле частного жилого дома автомобиль марки «Москвич 214122» и убедившись, что дверь с водительской стороны не заперта на замок, вступили в преступный сговор, направленный на угон автомобиля, распределив между собой преступные роли и степень участия в совершении преступления.

Согласно договоренности К. сел на место водителя, а Щ. стал толкать автомобиль, чтобы К., включив передачу, смог его завести.

¹ См.: Приговор № 1-49/2019 Пристенского районного суда (Курская область) от 11 сент. 2019 г. по делу № 1-49/2019.

Совместно К. и Щ. переместили автомобиль с места, однако не смогли завести двигатель, тем самым по не зависящим от них причинам не смогли довести до конца свой преступный умысел, направленный на неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон) группой лиц по предварительному сговору.

Действия К. и Щ. были квалифицированы как покушение на угон транспортного средства без цели его хищения по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ¹.

Несмотря на схожесть приведенных примеров, во втором случае перемещение автомобиля осуществлялось посредством мускульной силы одного из соучастников в целях запуска двигателя и дальнейшего движения. Поскольку соисполнителям не удалось реализовать свой преступный умысел, суд справедливо квалифицировал действия виновных как покушение на угон.

В первом же примере виновный управлял мотоциклом, двигавшимся под воздействием кинетической силы. Данное транспортное средство перемещалось естественным образом, задействовав необходимые для движения узлы и агрегаты. Это обстоятельство принципиально отличает такие ситуации и влияет на их юридическую оценку.

Как неправомерное завладение транспортным средством следует рассматривать действия лица, переместившего транспортное средство с места, в котором оно ранее было оставлено собственником, например, когда виновный, действуя из неприязни, привязывает трос к машине своего обидчика и оттягивает ее либо при помощи эвакуатора увозит автомобиль в определенное место с целью скрыть его. Именно скрыть, а не продать или присвоить.

В случаях, когда при совершении неправомерного завладения транспортным средством лицо присваивает себе находящееся в данном транспортном средстве имущество (деньги, золото, телефон и иные вещи), наряду с неправомерным завладением транспортным средством действия лица будут квалифицировать-

¹ См.: Приговор № 1-130/2019 Дубненского городского суда (Московская область) от 13 сент. 2019 г. по делу № 1-130/2019.

ся также по статье, которая предусматривает ответственность за хищение.

Также по соответствующей статье, предусматривающей хищение, будет квалифицироваться деяние, если виновный при совершении угона разукomплектовал автомобиль или присвоил некоторые его части (колеса, кресла или даже коврики).

Так, А. и Б., будучи в состоянии алкогольного опьянения, по предварительному сговору незаконно проникли на охраняемую территорию рынка «Севпривоз», расположенного в г. Севастополе, где при помощи найденных ключей от автомобиля неправомерно завладели транспортным средством – автомобилем «Mercedes Benz 416 Sprint» – без цели хищения. Б. запустил ключом двигатель автомобиля, после чего совместно с А., который сел на переднее пассажирское сиденье, выехал с территории рынка, а затем за пределы г. Севастополя, т. е. с места преступления А. и Б. скрылись. Находясь в салоне автомобиля, из бардачка они похитили мобильный телефон «Samsung Galaxy S9+ 128 Gb» стоимостью 28583 рубля 80 копеек, принадлежавший гр. О., причинив потерпевшему значительный материальный ущерб¹.

Действия виновных совершенно справедливо были квалифицированы по пп. «а» и «б» ч. 2 ст. 158 и п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ.

При квалификации действий лица, совершившего неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, по ч. 3 ст. 166 УК РФ (в случае причинения особо крупного ущерба) следует исходить из фактически понесенных владельцем расходов, связанных с ремонтом найденного автомобиля, если он был поврежден во время угона.

Если угнанное транспортное средство получило технические повреждения, исключающие возможность его восстановления и дальнейшей эксплуатации, размер причиненного ущерба следует исчислять, исходя из его фактической стоимости на день совершения указанного преступления.

¹ Приговор Ленинского районного суда (город Севастополь) № 1-235/2019 от 20 сент. 2019 г. по делу № 1-235/2019.

Кроме всего прочего, при совершении данного преступления исключается цель хищения транспортного средства. Понятие хищения и его признаки законодательно определены в примеч. 1 к ст. 158 УК РФ, согласно которому таковым признаются «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Следует указать, что лексическое содержание указанного понятия противоречиво и поэтому не бесспорно, во многом имеет дискуссионный характер и, по мнению профессора Н.Ф. Кузнецовой, не должно было вноситься в текст закона, тем более уголовного¹. В частности, сформулированная дефиниция хищения не включает в себя признаки разбоя или вымогательства как форм хищения. Например, изъятие имущества находится за пределами этих составов, поскольку разбой окончен с момента нападения, а вымогательство – с момента требования передачи чужого имущества или права на него либо совершения других действий имущественного характера. Законодателем момент окончания хищения не определен вообще, а его толкование Пленумом Верховного Суда РФ вызывает многочисленные споры². Законодательная трактовка хищения предполагает наличие следующих юридически значимых признаков:

- 1) корыстная цель;
- 2) противоправность;
- 3) безвозмездность;
- 4) изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц;
- 5) чужое имущество;
- 6) причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества.

Признаки хищения во многом воспроизводят признаки, характеризующие объективную сторону неправомерного завладе-

¹ Кузнецова Н.Ф. Понятие, предмет, система, значение, структура Особенной части российского уголовного законодательства // Курс уголовного права: в 5 т. Т. 3. Особенная часть. – М., 2002. – С. 4.

² См.: Кузнецов А.П., Степанов М.В. Проблемы юридико-технического конструирования норм, предусматривающих ответственность за хищение имущества // Юридическая техника. – 2013. – № 7, ч. 2. – С. 356–367.

ния автомобилем или иным транспортным средством – преступления, которое, не являясь хищением, посягает на отношения собственности и нарушает имущественные права гражданина.

В контексте рассматриваемых вопросов необходимо обратиться к признакам, характеризующим общее понятие хищения имущества, поскольку их анализ позволит ответить на вопрос, почему угон транспортного средства не является хищением.

Одним из признаков, характеризующих хищение чужого имущества, является противоправный характер завладения, состоящий в нарушении закрепленных в уголовном законе правовых предписаний, обеспечивающих защиту права собственности. У субъекта анализируемого преступления отсутствуют какие-либо основания, вытекающие из норм иных отраслей права, на обращение изымаемого имущества в свою собственность.

Другим обязательным признаком, характеризующим хищение имущества, является безвозмездность его изъятия. Как ранее отмечалось, неправомерное завладение транспортным средством предполагает его изъятие для временного использования. В то же самое время владелец транспортного средства лишен возможности пользоваться транспортным средством по прямому назначению. Уголовный закон не определяет временных границ, характеризующих временный характер противоправного владения транспортным средством, что позволяет говорить об отсутствии соразмерной компенсации собственнику транспортного средства.

Полагаем, что представленные доводы позволяют с определенной долей уверенности констатировать безвозмездный характер неправомерного завладения транспортным средством.

Корыстная цель как обязательный субъективный признак хищения предполагает получение материальной выгоды или избавление от имущественных затрат, в том числе способствование обогащению лиц, в определенных отношениях с которыми заинтересован виновный.

В уголовно-правовой доктрине отсутствует единство во мнениях о корыстной цели неправомерного завладения транспортным средством. Одни авторы утверждают, что правомерное пользование автомобилем предполагает материальные затраты на его приобретение и техническое обслуживание, в то время как неправомерное завладение им избавляет виновного от этих за-

трат, что можно рассматривать как незаконно извлеченную материальную выгоду, составляющую содержание корысти. Другие считают, что угнанный автомобиль может использоваться с иной целью, например для совершения другого преступления¹.

Разделяя высказанные мнения, следует признать, что в составе неправомерного завладения транспортным средством корыстная цель выступает факультативным признаком, в то время как для хищения такая цель является обязательной.

В контексте рассматриваемой проблемы остается не вполне понятным, почему законодатель счел преступлением против собственности неправомерное завладение только транспортным средством, а иное имущество под соответствующую уголовно-правовую охрану не взял.

Любой из видов хищения чужого имущества, за исключением разбоя, предполагает обязательное причинение ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества, что выражается в нанесении виновным материального ущерба в размере стоимости похищенной вещи. Размер имущественного ущерба при хищении определяется стоимостью похищенного предмета, выражающейся в его меновой стоимости.

Применительно к преступлению, предусмотренному ст. 166 УК РФ, прямой имущественный ущерб собственнику транспортного средства не причиняется ввиду его временного заимствования. Однако в период отсутствия у собственника во владении угнанного транспортного средства ему придется нести дополнительные материальные расходы, связанные с удовлетворением жизненных и бытовых потребностей, для чего предполагалось использование автомобиля. Кроме того, владелец автомобиля может лишиться части своих доходов, получаемых от использования угнанного транспортного средства в качестве, например, такси, средства перевозки пассажиров или грузов и др.

¹ См.: Узденов А.И. Угон транспортного средства по уголовному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2008. – С. 25; Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 2002. – С. 378; Рагулина А.В., Юрченко И.А. Уголовная ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством // Закон. – 2006. – № 5. – С. 42 и др.

Таким образом, допуская возможность причинения опосредованного ущерба или упущенной выгоды для собственника транспортного средства, считаем недопустимым их признание в качестве общественно опасного последствия рассматриваемого преступления, в первую очередь, по причине невозможности установления прямой непосредственной причинно-следственной связи между угоном и наступившими последствиями.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ, характеризуется фразой «без цели хищения». Прямого указания на форму вины в диспозиции данной уголовно-правовой нормы не содержится, однако ее определение не вызывает каких-либо разногласий в уголовно-правовой доктрине и практике применения данной нормы.

Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения признается умышленным преступлением, при этом допускается лишь прямой умысел. Вид умысла предопределен тем, что состав рассматриваемого уголовно наказуемого деяния является усеченным. Поскольку в усеченных составах, как и в формальных, общественно опасные последствия не включены в характеристику, предметное содержание вины охватывает только общественную опасность действий (бездействия). Так, по мнению П.С. Дагеля, «умысел и неосторожность в формальных составах определяются исключительно отношением к общественно опасному действию или бездействию»¹. «В формальных преступлениях общественно опасный результат органически включается в действие. В этих случаях совершение действия есть вместе с тем и причинение результата, и поэтому предвидение общественно опасного результата отдельно от сознания общественно опасного характера действия здесь не может иметь места»².

Нельзя совершить неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством по неосторожности в виде легкомыслия или небрежности.

В момент совершения преступления виновный осознает противоправный характер завладения транспортным средством.

¹ Дагель П.С. Проблема вины в советском уголовном праве // Ученые записки (Дальневост. гос. ун-т). – Владивосток, 1968. – Вып. 21, ч. 1. – С. 50.

² Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы. – М.: Юрид. лит., 1972. – С. 38.

В целом же это означает осознание виновным общественной опасности совершаемых им действий.

Виновный должен понимать, что данный автомобиль ему не принадлежит и передвигаться на нем он не имеет права.

Завладение автомобилем может происходить тайно и (или) открыто.

Для того чтобы данное преступление было доведено до конца, виновный должен обладать определенными знаниями в области эксплуатации транспортного средства и иметь навыки, достаточные для осуществления функций по управлению им (если не рассматривать вариант умышленного, насильственного угона транспортного средства, совершаемого под психическим принуждением водителя), знать правила дорожного движения, а также ориентироваться на дороге, потому что, в первую очередь, виновный преследует цель добраться из пункта «А» в пункт «Б». Совокупность данных качеств позволяет сделать вывод о том, что совершившее преступление лицо является вменяемым.

В уголовно-правовой доктрине содержится множество мнений относительно установления признаков, характеризующих вину лица, совершающего преступление, предусмотренное ст. 166 УК РФ. Например, П.С. Яни в работе «Квалификация угона» обращает внимание на то, что виновный должен осознавать предмет посягательства как чужой, ему не принадлежащий. В частности, автор утверждает: «Транспортное средство должно быть чужим для виновного, т. е. у него должны отсутствовать права на него — права собственника, или законного владельца, или лица, правомерно управляющего этим транспортным средством (водителя, например)... Не могут быть привлечены к уголовной ответственности за угон члены семьи владельца транспортного средства или лица, работающие на данном транспортном средстве. Даже если указанные лица завладели транспортным средством в отсутствие согласия или разрешения собственника или владельца или во внерабочее время, наличие особых отношений с владельцем или собственником (родственных или служебных) дает основание полагать и наличие определенных прав на использование этого транспортного средства. Представляется, однако, что оснований для подобного заключения закон не содержит»¹.

¹ Яни П.С. Квалификация угона // Законность. — 2017. — № 8. — С. 8.

Соглашаясь с мнением автора, следует отметить, что даже самые близкие члены семьи или близкие родственники, перечень которых четко регламентирован в ст. 5 УПК РФ, не имеют права самовольно воспользоваться транспортным средством без согласия хозяина данного транспортного средства. Кто-либо из близких по отношению к хозяину автомобиля людей, по меньшей мере, должен быть вписан в страховой полис транспортного средства.

В соответствии с устоявшимся в теории уголовного права представлением о субъекте преступления им является физическое вменяемое лицо, на момент совершения преступления достигшее возраста уголовной ответственности.

Следует отметить, что каких-либо специальных признаков субъекта преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, получивших юридическое закрепление в уголовно-правовой норме, нет.

В большинстве изученных работ, посвященных исследованию преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, авторы, характеризуя субъект, ограничиваются указанием возраста уголовной ответственности – 14 лет¹.

В правоприменительной деятельности не всегда отмечается последовательность в принятии юридически значимых решений: в одних случаях обстоятельства, имеющие существенное значение для квалификации преступления, не принимаются во внимание, в других, напротив, квалификация содеянного осуществляется «с запасом» (завышенная квалификация). Полагаем, что квалификация «с запасом» или так называемый обвинительный уклон² являются одной из возможных причин неправильной квалификации преступлений, в том числе содержащих признаки неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным

¹ См.: Коробеев А.И. Транспортные преступления. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 207; Жулев В.И. Транспортные преступления: комментарий законодательства. – М.: Спарк, 2001. – С. 167; Белик Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики (предупреждения): дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – С. 15; Комаров А.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон): уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 15 и др.

² Шейфер С.А. Понятие, структура и причины следственных ошибок // Вопросы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. – Ярославль, 1997. – С. 147–148; Назаров А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. – СПб., 2003. – С. 121–132.

средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ). Так, например, применение насилия в отношении водителя, управляющего транспортным средством, в целях неправомерного завладения этим транспортным средством может спровоцировать дорожно-транспортное происшествие (ДТП), в результате которого будет причинен вред, представляющий угрозу для жизни или здоровья. В таких ситуациях решение о квалификации содеянного по ч. 4 ст. 166 УК РФ, т. е. как угона, сопряженного с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, будет ошибочным. В данном случае причиненный вред находится за рамками умышленных действий, направленных на неправомерное завладение транспортным средством, а наступившие последствия скорее всего будут охватываться неосторожной формой вины, выраженной в виде легкомыслия. То есть виновный, осознавая противоправный характер совершаемых им действий, понимая, что своим поведением препятствует управлению транспортным средством, подвергая опасности участников дорожного движения, имел основания предвидеть наступление общественно опасных последствий, но самонадеянный расчет на их ненаступление позволяет рассматривать совершенные им действия как преступное легкомыслие.

В данном случае квалифицировать действия виновного необходимо по п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ в совокупности с нормой, предусматривающей ответственность за неосторожное причинение вреда жизни или здоровью (ст. 109, 118 УК РФ); в случае же причинения вреда здоровью небольшой или средней тяжести совокупность преступлений будет отсутствовать.

Изучение квалифицированных видов неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ч. 2–4 ст. 166 УК РФ) позволило прийти к выводу о недостаточности их законодательно определенных признаков для дифференциации уголовной ответственности и назначения справедливого наказания.

Так, в некоторых преступлениях против собственности, предполагающих насильственную форму завладения чужим имуществом, в качестве квалифицирующего признака предусмотрено применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ), в то время как такой способ

насильственного угона не оказывает влияния на квалификацию, если только не образует угрозы убийством (ст. 119 УК РФ). В случае же причинения побоев, не повлекших последствий, предусмотренных ст. 111, 112 и 115 УК РФ, содеянное будет квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ.

Полагаем, что насильственный угон с применением оружия или предметов, его заменяющих, существенно повышает общественную опасность содеянного, поскольку:

грозит лишением жизни потерпевшего, ведь оружие – это средство поражения, специальное устройство, предназначенное прежде всего для уничтожения живой цели; при таком способе совершения преступления вероятность самого вреда и его объема возрастают;

значительно облегчает достижение криминальной цели и усиливает вероятность достижения преступного результата – завладение транспортным средством;

ставит в более уязвимое положение жертву, которая оказывается неспособной оказать действенное сопротивление и воспрепятствовать преступному посягательству.

Наличие данного квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 161 УК РФ и его отсутствие в ст. 166 УК РФ свидетельствует о непоследовательности законодателя в оценке степени опасности насильственного посягательства на собственность.

В правоприменительной практике встречаются случаи, когда лицо, используя оружие, совершает разбой, сопряженный с неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения.

Так, например, В. решил совершить разбойное нападение на ранее незнакомого ему А. в целях хищения имущества, принадлежащего А. Готовясь к совершению данного преступления, В. встретился с ранее знакомым Ф., которому предложил совместно совершить разбойное нападение на А.

Действуя согласно заранее достигнутой договоренности и реализуя общий преступный умысел, направленный на совершение разбоя, Ф. и В. с тупыми твердыми предметами в руках, заранее приобретенными для совершения преступления, напали на А., который находился в принадлежащем ему автомобиле марки «Ф.Д.». В целях подавления воли и возможного сопротивления А.

*Ф., используя тупой твердый предмет в качестве оружия, нанес А. не менее трех ударов в область лица, предплечья и головы, чем причинил А. физическую боль. Затем Ф. и В., угрожая продолжением насильственных действий, потребовали от А. встать на колени и передать им денежные средства и другое ценное имущество, находящееся при нем. Завладев мобильным телефоном марки «В.У.***» стоимостью 7000 рублей и денежными средствами в размере 8350 рублей, действуя согласно предварительной договоренности, В. потребовал от А. сесть в автомашину. После этого В. сел на водительское сиденье автомашины марки «Ф.Д.», повернул ключ, который находился в замке зажигания, и запустил двигатель указанной автомашины, а Ф., используя тупой твердый предмет в качестве оружия, продолжил требовать от А. сесть в указанную автомашину.*

Не имея возможности оказать какого-либо сопротивления, А. самостоятельно сел в указанную автомашину.

После чего В., управляя автомашиной с находящимися в ней Ф. и А., проследовал на участок местности, расположенный в Крестовском лесопарке на расстоянии 1500 метров от места совершения преступления.

В последующем В. и Ф. с похищенными денежными средствами с места происшествия скрылись и распорядились ими совместно по своему усмотрению¹.

Действия В. и Ф. были квалифицированы по ч. 2 ст. 162 и п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ.

Из приведенного примера видно, что используемые в качестве оружия предметы существенно облегчили совершение преступления и способствовали подавлению воли потерпевшего.

Данный пример демонстрирует и еще одну сторону неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения. Обстоятельства совершенного преступления позволяют говорить о том, что потерпевший, наряду с причинением ему имущественного и физического вреда, был ограничен в личной свободе, поскольку удерживался виновными в процессе перемещения транспортного средства. Полагаем, что обстоятельства произошедшего образуют

¹ См.: Приговор Псковского городского суда (Псковская область) № 1-433/2019 от 13 сент. 2019 г. по делу № 1-433/2019.

признаки состава преступления, предусмотренного ст. 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы», поскольку разбой (ст. 162 УК РФ) и преступление, предусмотренное ст. 166 УК РФ, не охватывают признаков ограничения личной свободы.

Изложенное позволяет усомниться в точности юридической оценки всех обстоятельств совершенного преступления, а соответственно, и в точности его квалификации.

Изучение материалов уголовных дел позволило установить ряд фактов неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения из гаража. В рассматриваемом контексте следует подчеркнуть, что в соответствии с примеч. 3 к ст. 158 УК РФ гараж является хранилищем. Если же он находится в жилом доме, то проникновение в него в соответствии с примечанием к ст. 139 УК РФ будет образовывать незаконное проникновение в жилище, что повышает степень опасности ряда преступлений (ст. 158, 161, 162 УК РФ), предусмотренных гл. 21 УК РФ.

Полагаем, что данное обстоятельство должно подлежать учету при квалификации неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.

Нередко угнанное транспортное средство используется виновными для совершения либо в целях сокрытия другого преступления. Так, угнанное транспортное средство может быть использовано для совершения разбойного нападения, материального оснащения банды, похищения человека, совершения террористического акта и других не менее тяжких преступных посягательств.

Показательным в данном случае является событие, произошедшее 31 июля 2001 г. в городе Невинномыске Ставропольского края, где был захвачен рейсовый автобус «Икарус», следовавший по маршруту Невинномыск – Ставрополь. Двое неизвестных в масках, вооруженные стрелковым оружием, потребовали от водителя изменить маршрут и следовать в сторону аэропорта Минеральные Воды. В этот момент в автобусе находились 39 пассажиров и водитель. Преступники требовали освобождения лиц, захвативших в мае 1994 г. в Минеральных Водах автобус с заложниками¹.

¹ См.: Захват заложников в Ставропольском крае [Электронный ресурс]. – URL: https://www.1tv.ru/news/2001-07-31/276222-zahvat_zalozhnikov_v_stavropolskom_krae (дата обращения: 12.04.2020).

Еще в одном случае преступники осуществили захват заложников, неправоммерно завладев рейсовым автобусом, в целях понуждения органов власти к освобождению осужденных, ранее совершивших аналогичное преступление – захват рейсового автобуса, следовавшего по маршруту Пятигорск – Советское (поселок в Кабардино-Балкарии), в результате чего погибли 36 заложников¹.

Данные примеры не являются единичными. Изучение судебной и следственной практики, а также анализ материалов средств массовой информации позволяют говорить о достаточной распространенности фактов неправомерного завладения транспортным средством в целях совершения иных преступлений.

Угон транспортного средства в целях его использования для совершения планируемых преступлений, наряду с деянием, предусмотренным ст. 166 УК РФ, следует рассматривать как приготовление к совершению преступления. Если действия виновного были пресечены раньше, чем ему удалось совершить преступление, ответственность может наступать за угон (ст. 166 УК РФ), образующий идеальную совокупность с приготовлением к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления (ст. 30 УК РФ).

Квалифицированные и особо квалифицированные виды угона автомобиля или иного транспортного средства предусмотрены в ч. 2–4 ст. 166 УК РФ.

В уголовно-правовой доктрине сложилось общее представление о квалифицирующем преступное деяние признаке – им является закрепленное в норме статьи Особенной части УК РФ обстоятельство, отражающее типовую повышенную степень общественной опасности содеянного либо содеянного и личности виновного, влияющее на его законодательную оценку².

¹ См.: Захват автобуса террористами в Минеральных Водах в 1994 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20090728/178894730.html> (дата обращения: 12.04.2020).

² См.: Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве. Понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности / науч. ред. Л.Л. Кругликов. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1993. – С. 60; См. также: Кругликов Л.Л., Савинов В.Н. Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступлений: учеб. пособие. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1989. – С. 8.

Действующая редакция ст. 166 УК РФ предусматривает три группы квалифицирующих признаков, существенно повышающих степень общественной опасности данного преступления и оказывающих влияние на дифференциацию уголовной ответственности.

Первая группа содержит следующие признаки: соучастие в форме группы лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ), а также применение насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угроза его применения (ч. 2 ст. 166 УК РФ).

Ко второй группе признаков следует отнести более опасную форму соучастия – совершение преступления организованной группой (ч. 3 ст. 35 УК РФ), а также общественно опасное последствие в виде причинения особо крупного ущерба (ч. 3 ст. 166 УК РФ).

Третья группа квалифицирующих признаков, предусмотренная ч. 4 ст. 166 УК РФ, повышает ответственность за угон транспортного средства, сопряженный с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия.

Предусмотренный п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ квалифицирующий признак устанавливает ответственность за угон транспортного средства без цели хищения группой лиц по предварительному сговору.

Признаки, характеризующие группу лиц по предварительному сговору как одну из форм соучастия, предусмотренную ч. 2 ст. 35 УК РФ, вытекают из общего понятия соучастия в преступлении, сформулированного в ст. 32 УК РФ, дополняя его таким качественным признаком, как предварительная договоренность соучастников до начала совершения преступления.

В уголовно-правовой доктрине встречаются различные мнения по поводу признания субъектов соучастниками угона транспортного средства без цели хищения, совершенного в составе группы лиц по предварительному сговору.

Так, по мнению Г.А. Кригера, важным является установление факта совместного участия в той или иной форме в угоне транспортного средства. При этом, как считает автор, факультативным является непосредственное завладение транспортным средством каждым из соучастников. Их совместное нахождение в

транспортном средстве необязательно, равно как и управление автомобилем или иным транспортным средством¹.

Схожей точки зрения придерживался Б.В. Волженкин, полагавший, что «функции участников группового, по предварительному сговору неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения могут быть распределены: кто-то непосредственно управляет угоняемой машиной, другой взламывает замок гаража, третий отключает сигнализацию, четвертый обеспечивает безопасность действий своих соучастников и т. п. В то же время все соучастники группового преступления должны так или иначе принимать непосредственное участие в самом неправомерном завладении транспортным средством...»². По мнению А.И. Рарога, «преступление следует рассматривать как совершенное группой лиц, если соучастники принимали непосредственное участие в угоне транспортного средства...»³.

Разделяя отмеченные авторские мнения, считаем возможным предположить, что по своему характеру действия соисполнителей угона транспортного средства без цели хищения могут охватываться признаками как содействия в осуществлении преступления, так и непосредственного завладения транспортным средством.

Так, например, И. и С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, на территории стоянки увидели припаркованный автомобиль, принадлежавший Г., и, имея умысел на неправомерное

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.В. Наумов. – М., 1996. С. 431–432. См. также: Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 1997. – С. 170.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Бойко. – Ростов н/Д, 1996. – С. 399. См. также: Фунин О.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 1999. – С. 82.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М., 1996. – С. 383; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – 2-е изд., изм. и доп. – М., 1998. – С. 371. Позже автор свое мнение уточнил, указав, что «преступление считается групповым, если его участники непосредственно выполняли объективную сторону...» (Российское уголовное право: в 2 т. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. – М., 2002. – Т. 2. – С. 212).

завладение автомобилем без цели хищения, вступили между собой в предварительный преступный сговор на совершение угона.

Осуществляя свой преступный умысел, И. и С. подошли к принадлежавшему Г. автомобилю. И. в соответствии со своей преступной ролью передал С. ключ от автомобиля, который взял в помещении охраны. В это время С., действуя согласно своей преступной роли, ключом открыл переднюю водительскую дверь, сел на водительское место, после чего, находясь в салоне автомобиля, открыл переднюю пассажирскую дверь. После того как И. сел на пассажирское сиденье, С., действуя совместно и согласованно с И., вставил ключ в замок зажигания, завел двигатель автомобиля и начал движение.

После этого С. совместно с И., управляя автомобилем, с места совершения преступления скрылись, тем самым неправомерно завладели транспортным средством.

Действия И. и С. были квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ как неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору¹.

Описанные действия соучастников образуют признаки соисполнительства, поскольку оба лица, действуя согласно предварительной договоренности, выполняли действия, необходимые для завладения не принадлежащим им автомобилем.

Рассматривая действия исполнителя в составе преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, следует исходить из того, что он осуществляет противоправное завладение транспортным средством без цели хищения. При этом действия исполнителя могут быть направлены на устранение препятствий, возникших в процессе совершения преступления. Например, прежде чем привести автомобиль в движение, перед преступником может встать необходимость отключения охранной сигнализации, нейтрализации противоугонного устройства, запуска двигателя внутреннего сгорания и т. д.²

Так, С. и И. неправомерно завладели автомобилем без цели хищения (совершили угон) группой лиц по предварительному сго-

¹ См.: Приговор Пермского районного суда (Пермский край) № 1-340/2019 от 16 сент. 2019 г. по делу № 1-340/2019.

² См.: Белик Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. – С. 79.

вору при следующих обстоятельствах. С., будучи в состоянии алкогольного опьянения, имея прямой умысел, направленный на неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон), выступив инициатором совершения преступления, предварительно вступил в преступный сговор с И., также находившимся в состоянии алкогольного опьянения, для совершения угона автомобиля марки ВАЗ-21074 белого цвета, принадлежащего С. После этого, осознавая общественную опасность своих действий, они совместно подошли к указанному транспортному средству, находившемуся на участке местности, прилегающем к магазину «Дежурный». Ключей в замке зажигания не было, замок был целый. С. стал разбирать его, чтобы завести автомобиль без ключей, сел за руль, провернул рукой сердцевину замка зажигания, к нему подошел И. и, давая советы, помогал завести автомобиль. Перемкнув провода в замке зажигания, С. завел двигатель автомобиля и совместно с И. против воли собственника С. использовали автомобиль по своему усмотрению¹.

Оказывая консультативную помощь С., давая советы и указания, И. принимал непосредственное участие в преодолении препятствия, выразившегося в отсутствии ключей от замка зажигания угоняемого автомобиля. С учетом данного обстоятельства действия виновных были квалифицированы как неправомерное завладение автомобилем, совершенное группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ).

Для квалификации угона транспортного средства, совершенного в соучастии, не имеет юридического значения установление конкретных ролевых действий соисполнителей, а именно: кто из них осуществлял управление транспортным средством, кто находился в его салоне в качестве пассажира². Совершение действий, состоящих в подыскании транспортного средства, отпирании замка гаража, в котором оно находится, не может образовывать признаков неправомерного завладения группой лиц по предварительному сговору. Так же, как и действия лица, непосредственно не принимавшего участия в угоне, но после его соверше-

¹ См.: Приговор Новопокровского районного суда (Краснодарский край) № 1-34/2019 от 23 марта 2019 г. по делу № 1-34/2019.

² См.: Касынюк В.И., Корчева З.Г. Вопросы квалификации транспортных преступлений: учеб. пособие. – Киев: Изд-во УМК ВО при Минвузе УССР, 1988. – С. 49.

ния производившего ремонт либо уничтожение автомобиля в целях сокрытия следов преступления.

Насильственные виды противоправного завладения транспортным средством без цели хищения характеризуются посягательством на два объекта. Наряду с основным, рассматриваемые виды преступлений посягают на дополнительный объект, образуемый совокупностью общественных отношений, обеспечивающих охрану жизни (ч. 4 ст. 166 УК РФ) и здоровья (п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ) человека.

Главным критерием, составляющим основу дифференциации насильственных видов угона, является степень применяемого насилия или угрозы его применения. В контексте рассмотрения ст. 166 УК РФ необходимо обратиться к п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 (в редакции от 24 мая 2016 г. № 22) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», в соответствии с которым «под насилием, не опасным для жизни или здоровья, при угоне (пункт “в” части 2 статьи 166 УК РФ) следует понимать умышленное нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связыванием рук, применением наручников и т. п.). Под насилием, опасным для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия при угоне (часть 4 статьи 166 УК РФ) следует понимать умышленные действия, повлекшие причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также легкого вреда здоровью...».

Наряду с физическим насилием, признаки, изложенные в п. «в» ч. 2 и ч. 4 ст. 166 УК РФ, предусматривают ответственность за психическое насилие как способ неправомерного завладения транспортным средством.

Под психическим насилием в контексте рассматриваемых вопросов следует понимать реальную, действительную угрозу применения к потерпевшему физического насилия в целях неправомерного завладения его транспортным средством.

Угроза – активная форма поведения в виде целенаправленного действия (действий). Угроза высказывается не ради самой

угрозы, она направлена на конкретный объект – неприкосновенность личности – с целью произвести в нем вредные изменения: вызвать у другого человека состояние боязни, испуга, опасения, страха. По утверждению Л.Л. Кругликова, «угроза – способ психического воздействия, направленного на запугивание потерпевшего, на то, чтобы вызвать у последнего чувство тревоги, беспокойства за свою безопасность, дискомфортное состояние»¹.

Важное значение при решении вопроса неправомерности завладения транспортным средством под угрозой применения насилия имеет реальность высказанной угрозы, а именно возможность ее приведения в исполнение. Субъективный критерий, положенный в основу восприятия потерпевшим выраженной в его адрес угрозы, дает возможность характеризовать соответствующие действия как достаточные. Достаточными следует признавать такие основания, при которых имеет место фактическая возможность исполнения угрозы, чему и угрожающий, и потерпевший придают серьезное значение². Если угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью выражена исключительно в словесной форме и достаточных оснований опасаться ее осуществления нет, то она не может признаваться уголовно наказуемой. В конкретных случаях такая угроза может быть «пустой», произнесенной в запальчивости, когда запугивание выражается в виде простого озвучивания неблагоприятных последствий без намерения их причинить.

При установлении реальности угрозы учитываются все обстоятельства дела. Угроза признается реальной при наличии объективного и субъективного критериев.

§ 3. Квалификация вымогательства

В ч. 1 ст. 163 УК РФ вымогательство определяется как «требование передачи чужого имущества или права на собственность или совершения других действий имущественного характера под угрозой использования насилия либо уничтожения или повре-

¹ Кругликов Л.Л. Преступления против личности: текст лекций / Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 1988. – С. 64.

² См.: Бедрин Л.М., Кудачков Ю.А. Опасные для жизни повреждения. – С. 112.

ждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких».

Основным объектом вымогательства считаются материальные взаимоотношения, что и определяет размещение ст. 163 в гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности».

Следует отметить, что непосредственным дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, являются здоровье, неприкосновенность, честь и достоинство, иные права и законные интересы (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)»¹).

Предметом вымогательства является чужое имущество, право на имущество, совершение любых действий имущественного характера.

Объективная сторона вымогательства предусматривает активное поведение и может проявляться следующим образом: а) в незаконном требовании чужого имущества; б) в незаконном требовании права на имущество; в) в совершении любых действий имущественного характера, на которые виновный не имеет права. Способ – угроза причинением вреда потерпевшему или его близким, содержание которой может быть различным. Это угроза не только насилием, хотя она встречается чаще, но и ограничением прав, свобод или законных интересов указанных лиц, уничтожением или повреждением чужого имущества либо распространением сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких².

Таким образом, следует определить, что к обязательным признакам объективной стороны состава вымогательства относятся общественная опасность деяния и способ совершения преступления.

¹ Бюл. Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.

² См.: Якубова И.Э. Вымогательство: понятие и сущность // Наука и жизнь Казахстана. – 2015. – № 2(29). – С. 89.

Традиционно термин «деяние» в науке и на практике используется в двух значениях: 1) в ст. 14 УК РФ с его помощью определяется понятие преступления, в этом случае «деяние» выступает синонимом термина «преступление»; 2) термин «деяние» применяется только для характеристики одного из признаков объективной стороны, т. е. действия или бездействия. Понятие «деяние» характеризуется следующей совокупностью признаков: деяние должно быть общественно опасным, противоправным, конкретным, сознательным и волевым актом поведения человека.

В вымогательстве обобщающим признаком деяния является выдвижение требования о передаче предмета преступления – имущества, права на имущество либо о совершении действий имущественного характера.

Практика показывает, что при вымогательствах виновный должен настаивать на передаче предмета преступления, заставляя потерпевшее лицо передать его в будущем. Но следует учесть, что потерпевший подвергается давлению противоправным способом и фактически действует под принуждением.

Так, выводы суда о виновности А. в совершении преступлений подтверждаются показаниями потерпевшего М. о том, что 13 марта 2013 г. в ресторане за столом осужденный и неустановленные лица расположились таким образом, что лишили его возможности уйти. А. с соучастником, угрожая применением насилия, направив в сторону потерпевшего предметы, похожие на пистолеты, потребовали 30000000 рублей.

В последующем соучастники подвергли его избиению, нанеся множественные удары руками, ногами и иными предметами по голове и туловищу. В процессе избиения А. похитил его мобильный телефон. Согласно протоколу предъявления лица для опознания М. указал на А. как на лицо, угрожавшее ему пистолетом и наносившее удары.

Свидетели Ш., Ч. и Б. сообщили об обстоятельствах произошедшего в ресторане и указали на А. как на лицо, находившееся там и принимавшее участие в драке. Исходя из видеозаписи камер наружного наблюдения, установленных в ресторане, и заключения эксперта не исключается, что на данной видеозаписи запечатлен А.

Эти и другие приведенные в приговоре доказательства свидетельствуют о виновности А. в совершении преступлений, за которые он осужден по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на 8 лет лишения свободы, по ч. 1 ст. 161 УК РФ на 1 год 6 месяцев лишения свободы¹.

В таких случаях по действующему уголовному законодательству следует опираться на положения, закрепленные в ст. 40 УК РФ «Физическое или психическое принуждение»: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)».

Таким образом, предпосылкой удовлетворения требований потерпевшим лицом выступает применение психического принуждения, которое, собственно, и является способом совершения вымогательства.

Согласно доминирующей в теории уголовного права позиции обязательными признаками объективной стороны вымогательства выступают общественно опасное деяние и способ совершения преступления. Достижение преступной цели во многом становится возможным именно благодаря способу совершения преступления. Вместе с тем следует учитывать, что к способу совершения преступления относят именно те приемы, которые этому и способствовали, а не те, которые использовались при подготовке к преступлению или его маскировке.

Выяснение сущности вымогательства стоит проводить от частного к общему, прежде всего, следует рассмотреть содержание угрозы при вымогательстве.

Действующий УК РФ не содержит законодательного определения понятия угрозы и ее содержания.

Судебная практика² склоняется к тому, что психическое насилие является угрозой применения физического насилия.

¹ См.: Постановление Московского городского суда от 28 дек. 2015 г. № 4у-6901/2015. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Архив Кировского районного суда Санкт-Петербурга. Приговор от 15 окт. 2012 г. по делу № 1-854 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 18.10.2019).

Важным признаком угрозы является ее адресат. Адресатами угрозы при вымогательстве выступают потерпевший и его близкие.

При определении признаков вымогательства законодатель указывает на три вида угроз, различающиеся по содержанию: 1) применения насилия; 2) уничтожения или повреждения чужого имущества; 3) распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Выходить за рамки данной диспозиции суды не могут.

Так, Верховный Суд Республики Коми, изменяя приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от 9 июня 2015 г. в отношении Бормутова М.Е., осужденного по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ к 2 годам лишения свободы, указал следующее: при изложенных обстоятельствах квалификация действий Бормутова М.Е. по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ является неверной. В данном случае, признавая в действиях Бормутова М.Е. наличие вымогательства, суд не указал и не описал объективные действия виновного лица, связанные с угрозами, приведенными в диспозиции ст. 163 УК РФ. Не имеется этого и в обвинительных документах, составленных органами следствия. Более того, денежные средства осужденный просил дать ему немедленно, не откладывая момент реального завладения денежными средствами на будущее.

Насилие в данном случае было обусловлено неприязненными отношениями к потерпевшему, который отказался выйти из машины, совместно осмотреть автомобиль Бормутова М.Е., вызвать сотрудников ГИБДД. Именно в ходе конфликта Бормутов М.Е. нанес В. несколько ударов кулаком по лицу, затем потребовал у него деньги, а получив отказ, из чувства неприязни и злости вновь ударил В., чем причинил ему побои. В связи с этим суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости переквалификации действий Бормутова М.Е. с п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ на ч. 1 ст. 116 УК РФ как нанесение побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ¹.

¹ См.: Архив Верховного Суда Республики Коми. Апелляционное определение от 4 авг. 2015 г. по делу № 22-1755/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 18.10.2019).

В уголовно-правовой литературе отмечается, что сфера применения насилия является довольно широкой и разнообразной. В связи с этим указывают на следующие виды насилия: физическое, психическое, инструментальное, интеллектуальное, бытовое, семейное, нравственное, вооруженное, политическое, имущественное, воспитательное и т. д.¹ Однако, несмотря на выделение различных видов насилия, все они содержат один общий характерный признак – насилие заключается в физическом или психическом воздействии на другого человека.

В зависимости от степени интенсивности насилия законодатель выделяет вымогательство, сопряженное: 1) с насилием (п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ; 2) с причинением тяжкого вреда здоровью (п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ).

Угроза повреждением имущества во время вымогательства – это запугивание потерпевшего приведением в частичную негодность имущества, в сохранении которого он заинтересован, ухудшением качества, уменьшением ценности вещи или приведением ее на время в непригодное для использования состояние. Угроза уничтожением имущества – это запугивание потерпевшего приведением имущества, в сохранении которого он заинтересован, в полную непригодность для использования по целевому назначению.

Таким образом, можно утверждать, что вымогательство имеет следующие обязательные признаки: 1) имущественное требование; 2) исключительно имущественный характер предмета требования; 3) угроза; 4) угроза действиями, которые могут причинить вред правам или законным интересам лица. При этом во время совершения вымогательства в реальной действительности может иметь место наличие не одной какой-либо угрозы любого вида, а нескольких угроз, реализация которых может привести ко многим нежелательным последствиям для потерпевшего или близких ему лиц. Анализ диспозиции ст. 163 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что перечисление в ней конкретных видов угроз излишне загромождает данную норму, целесообразней отразить в законе общее свойство угроз при вымогательстве, т. е.

¹ См.: Иванова В.В. Преступное насилие: учеб. пособие для вузов. – М.: ЮИ МВД России: Книжный мир, 2014. – С. 15.

то, что их осуществление может причинить существенный вред интересам потерпевшего или его близких.

Несмотря на то, что состав преступления, предусмотренный ст. 163 УК РФ, сформулирован как формальный усеченный (преступление считается оконченным в момент выдвижения соответствующих требований), в реальной действительности это преступление всегда порождает конкретные последствия. Поскольку для признания вымогательства оконченным причинение ущерба не является необходимым условием, то норма п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ сконструирована наиболее верно.

Субъект вымогательства общий – это вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ)¹.

Субъективная сторона вымогательства характеризуется тем, что оно совершается только с прямым умыслом².

Например, у К.Н., находившегося в состоянии алкогольного опьянения, возник преступный корыстный умысел, направленный на вымогательство, т. е. требование передачи денежных средств, принадлежащих И.Т., под угрозой применения насилия.

Для реализации задуманного К.Н. потребовал у И.Т. безвозмездно передать ему денежные средства, угрожая применением насилия в отношении нее с целью оказания психического давления на И.Т. и подавления ее воли к сопротивлению. После этого К.Н. с целью вымогательства денежных средств подошел к И.Т. и умышленно нанес ей один удар рукой по голове, применив тем самым в ее отношении насилие, не опасное для жизни или здоровья, отчего И.Т. почувствовала сильную физическую боль. И.Т., опасаясь дальнейшего осуществления угроз со стороны К.Н. и не имея возможности сопротивления, передала ему денежную сумму в размере 1000 рублей. К.Н. с незаконно полученными денежными средствами в сумме 1000 рублей вышел из квартиры, полученными средствами он распорядился по своему усмотрению. Около 20 часов К.Н. вернулся по месту жительства в квартиру И.Т. и высказал в ее адрес требование о безвозмездной передаче неопределенной суммы денежных средств, подкрепляя свои про-

¹ См.: Лазарев А.М. Субъект преступления: учеб. пособие. – М.: ВЮЗИ, 2014. – С. 26.

² См.: Бикеев И. Актуальные проблемы учения о субъективной стороне преступления // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 9.

тивоправные действия угрозой применения насилия, а именно нанесением ей побоев с целью оказания физического и психического давления на И.Т. и подавления ее воли к сопротивлению. И.Т., подавленная угрозой применения насилия и не имеющая возможности сопротивления, передала ему денежную сумму в размере 2500 рублей. Преступными действиями И.Т. причинен материальный ущерб на общую сумму 3500 рублей¹.

Квалифицированный вид вымогательства (ч. 2 ст. 163 УК РФ) предполагает его совершение при наличии любого из трех предусмотренных законом признаков, т. е. это вымогательство, совершенное:

группой лиц по предварительному сговору;
с применением насилия;
в крупном размере.

Под вымогательством, совершенным группой лиц по предварительному сговору, следует понимать такое преступление, в котором принимали участие двое или более лиц, договорившихся до начала его исполнения о совместном предъявлении требования о передаче имущества, права на имущество или совершении других действий имущественного характера².

Например, 28 февраля 2014 г. около 16 часов подсудимые С. и А., находясь в состоянии алкогольного опьянения у закусочной «Лань», расположенной на перекрестке ул. Краснодонцев и ул. Советской Армии Автозаводского района г. Н. Новгорода, действуя из корыстных побуждений, с целью хищения чужого имущества путем вымогательства, вступили в предварительный сговор с не установленным следствием лицом. Увидев ранее незнакомого подсудимым потерпевшего И., С., А. и не установленное следствием лицо, действуя умышленно, совместно и согласованно, потребовали от И. передачи им денег в сумме 1500 рублей и сотового телефона, угрожая применением насилия. После чего потерпевший И., опасаясь осуществления угроз, воспринимая их как реально исполнимые, согласился выполнить требования и передал не установленному следствием лицу принадлежащий ему

¹ См.: Приговор Советского районного суда РМЭ от 9 сент. 2015 г. по делу № 1-40/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 18.05.2020).

² См.: Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2016. – С. 742.

сотовый телефон «Сименс АХ 72» стоимостью 1800 рублей с сим-картой «НСС», на счету которой находились деньги в сумме 165 рублей.

Подсудимые С. и А., не желая брать сотовый телефон, не соглашаясь с действиями не установленного следствием лица, предложили вернуть сотовый телефон потерпевшему, однако не отказались от преступных намерений. Подсудимый С., действуя умышленно, совместно и согласованно с А. и не установленным следствием лицом, угрожая применением насилия, продолжили высказывать требования И. о передаче им денег в сумме 1500 рублей. Потерпевший И., опасаясь осуществления угроз, воспринимая угрозы как реально исполнимые, согласился выполнить требования подсудимых и не установленного следствием лица, пояснив, что возьмет деньги дома. После чего С. и А. остановили проезжавший автомобиль, в который по их требованию сел потерпевший. Не установленное следствием лицо скрылось с места совершения преступления. И. совместно с С. и А. проехал по месту своего жительства на пр. Молодежный Автозаводского района г. Н. Новгорода, чтобы забрать из своей квартиры и передать С. и А. деньги в сумме 1500 рублей. Однако на пр. Молодежном Автозаводского района г. Н. Новгорода С. и А. были задержаны сотрудниками полиции¹.

Суд квалифицировал действия подсудимых по п. «а» ч. 2 ст. 163 УКРФ.

Под вымогательством с применением насилия следует понимать совершение этого преступления, связанное с ограничением свободы, причинением физической боли, нанесением ударов, побоев, причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего или его близких.

Так, подсудимый Х. совершил вымогательство с применением насилия при следующих обстоятельствах.

3 марта 2016 г., около 19 час. 5 мин., Х., находясь в состоянии алкогольного опьянения у себя дома по адресу: ул. Комсомольская, Автозаводской район г. Н. Новгорода, зашел в комнату, в которой находились его отец А. и мачеха С. 1936 года

¹ См.: Приговор Автозаводского районного суда г. Н. Новгорода от 14 дек. 2014 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

рождения. Руководствуясь корыстными побуждениями, направленными на противоправное завладение чужим имуществом и обращением его в свою пользу путем вымогательства, используя заведомо ложный предлог, Х., обвинив С. в том, что она украла принадлежавший ему сотовый телефон, потребовал от С. передать ему 11000 рублей. При этом Х. назначил С. срок, за который она должна была передать ему вышеуказанную сумму. На требование Х. передать указанную сумму денег С. ответила, что не собирается передавать ему деньги, поскольку ничего у Х. не похищала. Тогда Х. с целью реализации своих преступных намерений, в том числе с целью подавления воли потерпевшей к сопротивлению и понуждения ее выполнить высказанное требование, применяя насилие, нанес ей несколько ударов руками по голове. Таким образом, Х., под угрозой применения насилия и применяя насилие, требовал от С. передачи принадлежащего ей имущества на общую сумму 11000 рублей.

Суд квалифицировал действия Х. по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ¹.

Если в результате применения насилия причинен вред здоровью человека, возникает проблема соотношения вымогательства с преступлениями против личности. По общему правилу это соотношение проявляется в виде конкуренции части и целого, при которой предпочтение отдается целому. Поэтому побои, легкий вред и вред здоровью средней тяжести охватываются составом вымогательства и дополнительной квалификации по ст. 116, 115, 112 УК не требуют².

В то же время совершение с этой же целью изнасилования и иных насильственных действий сексуального характера требует квалификации по совокупности п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ и ст. 131 либо 132 УК РФ³. Насилие может выразиться и в ограничении свободы человека, которое предусмотрено ст. 126, 127, 206 УК РФ. Данные деяния также не охватываются составом вымогательства и требуют дополнительной квалификации по совокуп-

¹ См.: Приговор Автозаводского районного суда г. Н. Новгорода от 14 дек. 2016 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: Юрайт, 2016. – С. 121.

³ См.: Бюл. Верховного Суда РФ. – 2004. – № 7.

ности вымогательства и состава одной из вышеперечисленных статей УК РФ.

Статья 163 УК РФ такого квалифицирующего признака, как захват заложников, не предусматривает. Что касается вымогательства, совершенного в крупном размере, то согласно примеч. 4 к ст. 158 УК РФ крупным размером в статьях настоящей главы признается стоимость имущества, превышающая 259 тысяч рублей, а особо крупным – 1 миллион рублей. При определении стоимости имущества, ставшего предметом вымогательства, следует исходить из розничных, рыночных или комиссионных цен на момент совершения преступления (в зависимости от обстоятельств приобретения этого имущества собственником), т. е. из тех же критериев, которые применяются при определении размеров хищений. При отсутствии цены стоимость имущества определяется на основании заключения экспертов.

Разбой и вымогательство имеют сходные черты. Разница этих составов в том, что при разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, а при вымогательстве насилием лишь подкрепляется угроза, также оно может выступать средством мести за отказ потерпевшего удовлетворить требования виновного. Кроме того, угроза насилием и реализация угрозы при вымогательстве отстоят по времени друг от друга. При разбое психическое насилие представляет собой для потерпевшего угрозу немедленной расправы, при вымогательстве преступник угрожает привести угрозу в исполнение в будущем. При вымогательстве насилие может выражаться в угрозах применения физического насилия, уничтожения или повреждения имущества, угрозах распространения сведений, позорящих потерпевшего и его близких, а равно иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего и его близких, а также в применении физического насилия, в то время как при разбое возможны только физическое насилие и угроза его применения. Кроме того, при разбое насилие всегда опасно для жизни и здоровья, а при вымогательстве может применяться любое насилие.

Из сказанного следует, что рассматриваемые виды насилия имеют черты сходства, в связи с чем необходим дополнительный критерий разграничения.

При разбое завладение имуществом или намерение завладеть имуществом происходит одновременно с применением насилия либо сразу после его применения, а при вымогательстве умысел направлен на получение имущества в будущем¹.

В качестве примера вымогательства можно привести материалы приговора Симоновского районного суда г. Москвы от 14 декабря 2011 г. по делу № 1-507/11. Судом установлено, что (дата), примерно в 12 часов 00 минут, Д.Э.С., имея умысел на незаконное получение денежных средств с С.А.Н. в счет нераспространения должностным лицам органов внутренних дел заведомо ложных сведений о психофизическом состоянии С.А.Н., позорящих потерпевшего, а также под предлогом обсуждения вопроса о компенсации вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего с участием автомобиля «<данные изъяты>», государственный регистрационный знак №, пригласил С.А.Н. на встречу по адресу: <адрес>. Находясь по вышеуказанному адресу в помещении столовой <данные изъяты>, Д.Э.С. в ходе встречи с С.А.Н. потребовал от последнего передать денежные средства в счет компенсации травмы, полученной ранее в результате вышеуказанного дорожно-транспортного происшествия его старшим братом. Затем в подтверждение данного требования Д.Э.С. нанес С.А.Н. два удара руками в область нижней челюсти слева и два удара коленом в область груди, причинив телесные повреждения и сопровождая при этом свои действия требованием передачи денежных средств в сумме 12000 рублей. После того как С.А.Н. согласился с требованиями Д.Э.С., последний с места преступления скрылся.

Д.Э.С. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ².

¹ О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 дек. 2015 г. № 56 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_190790/ (дата обращения: 18.05.2020).

² См.: Приговор Симоновского районного суда г. Москвы от 14 дек. 2011 г. по делу № 1-507/11 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-simonovskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-100075998/> (дата обращения: 18.05.2020).

При разбое предметом преступления является имущество, предмет вымогательства шире, им может быть как имущество, так и право на имущество, действия имущественного характера.

Разбой считается оконченным с момента нападения, а вымогательство – в момент предъявления требования передачи имущества, права на имущество либо выполнения действий имущественного характера.

Например, приговором суда Т. признан виновным в разбойном нападении на К. Т., войдя за К. в подъезд дома, а после и в лифт, остановил его между этажами и, демонстрируя нож, потребовал у К. деньги. Последняя ответила, что денег у нее нет, после чего Т. вновь потребовал деньги, однако, получив от потерпевшей тот же ответ, вышел из лифта. Заместителем Генерального прокурора РФ в протесте был поставлен вопрос о переквалификации действий Т. на вымогательство, поскольку Т. не имел умысла на завладение имуществом потерпевшей путем совершения нападения и прибегнул к психическому насилию с целью добиться получения от К. денег. Данный протест оставлен без удовлетворения по причине того, что действия Т. как разбой квалифицированы правильно, поскольку разбой считается оконченным с момента совершения нападения, а Т., угрожая ножом, потребовал передать ему деньги в момент нападения, а не в будущем¹.

¹ См.: Доклад судьи Тверского областного суда В.И. Кониной на совещании судей Тверской области по итогам работы за 2017 год «Отдельные вопросы квалификации при рассмотрении уголовных дел о грабеже, разбое и вымогательстве». – URL: http://oblsud.twr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=27 (дата обращения: 18.10.2019).

Глава 7. Особенности квалификации отдельных преступлений в сфере экономической деятельности

§ 1. Квалификация незаконного предпринимательства, легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем

Разъяснение вопросов, возникающих в судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве (ст. 171 УК РФ) и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ), содержится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 (в редакции от 26 февраля 2019 г. № 1) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»¹ (далее – ППВС РФ от 7 июля 2015 г. № 32).

При квалификации незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ) необходимо обращать внимание на бланкетный характер данной уголовно-правовой нормы.

Следует подчеркнуть ряд особенностей, на которые обращается внимание Пленума Верховного Суда РФ.

Так, временная сдача физическим лицом, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, в аренду или в наем недвижимости и получение в результате этого дохода в любом размере не влечет уголовной ответственности по ст. 171 УК РФ. Ответственность за налоговые преступления в данном случае наступает на общих основаниях (п. 2 ППВС РФ от 7 июля 2015 г. № 32).

Осуществление юридическим лицом, имеющим право заниматься определенной деятельностью, других видов деятельности, на которые у него нет соответствующего обязательного разреше-

¹ Бюл. Верховного Суда РФ. – 2015. – № 9.

ния, образует состав незаконного предпринимательства (п. 6 ППВС РФ от 7 июля 2015 г. № 32).

Под доходом в ст. 171 УК РФ следует понимать выручку за весь период незаконного предпринимательства без вычета произведенных лицом расходов (п. 12 ППВС РФ от 7 июля 2015 г. № 32).

Субъектом незаконного предпринимательства может быть индивидуальный предприниматель, лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, либо руководитель организации (п. 10 ППВС РФ от 7 июля 2015 г. № 32).

Составом незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ) не охватываются:

производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации – ст. 171.1 УК РФ (п. 15 ППВС РФ от 7 июля 2015 г. № 32);

незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) – ст. 180 УК РФ (п. 14 ППВС РФ от 7 июля 2015 г. № 32);

нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм – ст. 181 УК РФ (п. 15 ППВС РФ от 7 июля 2015 г. № 32);

производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности – ст. 238 УК РФ (п. 15 ППВС РФ от 7 июля 2015 г. № 32).

Неуплата налогов и (или) сборов с доходов, полученных в результате незаконного предпринимательства, полностью охватывается ст. 171 УК РФ (п. 16 ППВС РФ от 7 июля 2015 г. № 32).

Занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью, не повлекшее по неосторожности вреда здоровью человека или смерти, при наличии других необходимых признаков образует состав преступления, предусмотренный ст. 171 УК РФ. При наступлении указанных последствий содеянное квалифицируется только по ст. 235 УК РФ (п. 5 ППВС РФ от 7 июля 2015 г. № 32).

Осуществление лицом деятельности, образующей самостоятельный состав преступления (например, ст. 223, 228.1 УК РФ),

не требует вменения ст. 171 УК РФ (п. 18 ППВС РФ от 7 июля 2015 г. № 32).

Для установления наличия состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, необходимым является установление цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем.

Применяя ст. 175 УК РФ, необходимо установить достоверное знание лица о том, что имущество добыто преступным путем. При этом не требуется, чтобы виновный знал, в результате какого именно преступления добыто имущество.

Присвоение части похищенного имущества квалифицируется по ст. 175 УК РФ.

§ 2. Квалификация изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг

Объектом изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ) является денежно-кредитная система государства. Поэтому предметом данного преступления могут быть только деньги или ценные бумаги, обладающие существенным сходством с подлинными.

Сбыт состоит в использовании поддельных денег или ценных бумаг в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, размене, дарении, даче взаймы, продаже и т. п.

Так, по приговору суда Борисов признан виновным в изготовлении в целях сбыта поддельной ценной бумаги в валюте Российской Федерации в крупном размере и осужден по ч. 2 ст. 186 УК РФ.

Установлено, что Борисов по просьбе А. и Ж. за вознаграждение изготовил поддельный вексель, который последние намеревались вложить в материалы уголовного дела вместо изъятого работниками милиции. Борисову о таком намерении А. и Ж. было известно.

Давая правовую оценку содеянному Борисовым, суд первой инстанции в нарушение требований ст. 254 УПК РСФСР вышел за пределы предъявленного ему обвинения.

Признав Борисова виновным в сбыте поддельного векселя, суд указал, что формой сбыта векселя является передача его с целью вложения в материалы уголовного дела вместо изъятого работниками милиции, а также получение денежного вознаграждения за изготовление поддельного векселя.

Однако, как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 апреля 2001 г. № 1 «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. № 2 “О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег и ценных бумаг”», сбыт поддельных денег или ценных бумаг состоит в использовании их в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, размене, дарении, даче взаймы, продаже и т. п.

Фактически же судом установлено, что Борисов изготовил поддельный вексель не для последующей его реализации как ценной бумаги, а для вложения в материалы уголовного дела вместо имевшегося там векселя.

*При таких обстоятельствах кассационная инстанция пере-
квалифицировала действия Борисова с ч. 2 ст. 186 УК РФ на ч. 1
ст. 327 УК РФ¹.*

¹ Определение № 48-002-117 по делу Борисова и др. // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2003. – № 3. – С. 10.

Глава 8. Особенности квалификации отдельных преступлений против общественной безопасности и общественного порядка

§ 1. Квалификация бандитизма и организации преступного сообщества (преступной организации)

При квалификации бандитизма (ст. 209 УК РФ) правоприменителю следует руководствоваться положениями постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»¹.

В данном постановлении под бандой предлагается понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации.

Ведущим конструктивным признаком банды является ее вооруженность. Вооруженность предполагает наличие оружия хотя бы у одного из членов банды и осведомленность об этом других членов банды.

Создание либо руководство бандой охватывает факт участия в ней или в совершаемых бандой нападениях. Содеянное в таком случае квалифицируется только по ч. 1 ст. 209 УК РФ (при отсутствии квалифицирующего признака «с использованием своего служебного положения», предусмотренного ч. 3 ст. 209 УК РФ).

Совершаемые бандой преступления не охватываются составом бандитизма и вменяются по совокупности со ст. 209 УК РФ (п. 13 ППВС РФ от 17 января 1997 г. № 1).

Применяя ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации)», необходимо основываться на нормах, содержащихся в ст. 35 УК РФ (ч. 4, 5, 7).

Преступления, совершенные преступным сообществом, квалифицируются по признаку «совершенные организованной группой» при наличии такового в соответствующем преступлении².

¹ Судебная практика к УК РФ / сост. С.В. Бородин, А.И. Трусов; под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Спарк, 2001. – С. 838–840.

² См.: Бюл. Верховного Суда РФ. – 2003. – № 9. – С. 10.

Следует проводить разграничение организации преступного сообщества (преступной организации) от организации экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) и организации деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ).

§ 2. Квалификация хулиганства

Обязательными признаками объективной стороны хулиганства (ч. 1 ст. 213 УК РФ) выступают общественная опасность деяния, способ совершения преступления и орудия преступления. Рассматриваемое общественно опасное деяние выражено в активном действии, направленном на грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Общественно опасными последствиями в данном случае могут выступать жизнь и здоровье граждан, порча или уничтожение чужого имущества. Под способом совершения преступления понимается применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия. И в качестве орудий рассматриваемого преступления выступают конкретное применяемое субъектом преступления оружие или предметы, используемые в качестве такового.

Под грубым нарушением общественного порядка необходимо понимать совершение таких действий, которые влекут существенное нарушение общепризнанных норм и правил, угрозу причинения вреда здоровью и жизни граждан, их чести и достоинству, ущерба чужому имуществу и т. д. Одной из проблем, возникающих в правоприменительной практике, является наличие оценочных понятий в составе хулиганства. Однако некоторые разъяснения по данному поводу содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»¹ (далее – ППВС РФ от 15 ноября 2007 г. № 45), в соответствии с которым о наличии в действиях виновного грубого нарушения общественного порядка свидетельствует характер таких признаков объек-

¹ URL: <https://rg.ru/2007/11/21/sud-dok.html>

тивной стороны преступления, как способ, время, место и обстановка, кроме того, правоприменителю необходимо учитывать продолжительность преступных действий, их интенсивность и иные обстоятельства (п. 1 ППВС РФ от 15 ноября 2007 г. № 45).

Под явным неуважением к обществу следует понимать непочтительное, дерзкое отношение лица к конкретному лицу или неопределенному кругу лиц, к общественным устоям и порядкам, выражающее желание виновного лица противопоставить себя обществу.

Применением оружия или предметов, используемых в качестве такового, является совершение действий, направленных на использование вышеуказанных предметов, либо совершение иных действий с целью оказания физического и (или) психического воздействия на конкретное лицо или неопределенный круг лиц, указывающих на намерение лица применить насилие посредством оружия или предметов в качестве такового (п. 2 ППВС РФ от 15 ноября 2007 г. № 45).

Оружием являются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов¹. Соответственно, любые из указанных устройств и предметов могут быть использованы в качестве орудий совершения преступления. Кроме того, согласно диспозиции п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ орудием преступления могут выступать предметы, используемые в качестве оружия. К таким предметам относятся предметы или иные объекты материального мира, свойства которых позволяют их использовать для причинения вреда здоровью человека. Не исключена квалификация содеянного по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ при применении в качестве такого предмета животного, представляющего опасность для жизни или здоровья человека, а также, например, при применении непригодного к использованию, незаряженного, сувенирного оружия и т. д. (п. 3 ППВС РФ от 15 ноября 2007 г. № 45).

Согласно материалам Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области по уголовным делам, возбужденным в первом полугодии 2015 г. по факту совершения преступ-

¹ Об оружии: федер. закон от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ (последняя редакция), ст. 1 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/

ления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, предметами, используемыми в качестве оружия, выступали: бита, стеклянная бутылка, хозяйственный нож, также имели место случаи использования лазерных излучателей.

Так, согласно вступившему в законную силу приговору Ленинского районного суда г. Магнитогорска по уголовному делу № 1-39/2015 по обвинению гражданина З. по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ было установлено, что данный гражданин, находясь в вечернее время суток на улице, имея при себе бейсбольную биту, используя ее в качестве оружия, нанес ранее незнакомому ему гражданину Б. удар в область ноги, после чего, используя в качестве оружия поднятый с земли камень, нанес ему удар по голове. Далее гражданин З. нанес гражданину Б. множество ударов ногами и руками, чем причинил последнему физическую боль и побои. Предварительное следствие и суд пришли к выводу о наличии в действиях виновного лица признаков состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, поскольку повод для совершения вышеуказанных действий гражданина З. в отношении ранее незнакомому ему гражданина Б. отсутствует, они носят агрессивный характер и явно демонстрируют стремление виновного к нарушению общественного порядка, нарушению неприкосновенности личности и приемлемых обществом взаимоотношений между людьми¹.

Пункт «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за хулиганство, объективная сторона которого характеризуется грубым нарушением общественного порядка, выражающим явное неуважение к обществу, совершенным по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Для квалификации данного состава хулиганства важное значение имеет такой признак субъективной стороны состава преступления, как мотив. Объективная сторона отличается от объективной стороны хулиганства, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, отсут-

¹ См.: Судебная практика Ленинского районного суда г. Магнитогорска и мировых судей Ленинского района г. Магнитогорска. Уголовное дело № 1-39/2015 [Электронный ресурс]. – URL: http://maglen.chel.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1137

ствием в действиях виновного такого признака, как применение оружия или предметов, используемых в качестве такового.

Федеральным законом от 3 апреля 2017 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹ введен п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, предусматривающий уголовную ответственность за грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования. В данном случае, помимо общественно опасного деяния, в качестве обязательного признака объективной стороны выступает место совершения преступления, а именно: железнодорожный, морской, внутренний водный или воздушный транспорт, под которым понимаются средства, предназначенные для перевозки людей и грузов по железным дорогам, морю, внутренним водам и воздуху соответственно. В данном случае граждане находятся в замкнутой обстановке, безусловно влияющей на степень опасности, которой подвергаются как пассажиры, так и водители.

Необходимо учитывать, что по п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ не может быть квалифицировано хулиганство, совершенное не на вышеперечисленных видах транспортных средств, а на объектах транспортной инфраструктуры, например на вокзалах.

Так, действия гражданина Н., совершившего хулиганство на посадочной железнодорожной платформе, были квалифицированы по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Приговором Гулькевичского районного суда Краснодарского края гражданин Н. был признан виновным в совершении хулиганства с применением предметов, используемых в качестве оружия, при следующих обстоятельствах. 12 января 2019 г., около 20 ч. 00 мин., гражданин Н., находясь на посадочной железнодорожной платформе пикет 9 станции Отрадо-Кубанская Краснодарского края, действуя умышленно, из хулиганских побуждений, с целью испугать ранее незнакомых ему двух молодых девушек, находясь в общественном

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214786/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100012

месте, грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, беспричинно, нарушив общепризнанные нормы и правила поведения, применяя предмет, используемый в качестве оружия, а именно пневматический газобаллонный пистолет с зажженной в стволе пиротехнической петардой, направил ствол пистолета в направлении двух молодых девушек и, привлекая к себе внимание, произнес слово «девочки» и произвел шумовой эффект от пиротехнической петарды, взорвавшейся в канале ствола пневматического пистолета. Гражданин Н. своими действиями создал психотравмирующую ситуацию для двух девушек, которые испугались возможных повторных выстрелов¹.

Часть 2 ст. 213 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за хулиганство, объективная сторона которого характеризуется грубым нарушением общественного порядка, выражающим явное неуважение к обществу, совершенным группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанным с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка.

В объективной стороне хулиганства, связанного с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, факультативный признак – обстановка – становится обязательным при квалификации. Так, грубое нарушение общественного порядка, выражающееся в явном неуважении к обществу, должно быть совершено виновным при оказании сопротивления лицу, осуществляющему охрану общественного порядка, либо в момент пресечения хулиганских действий лицом, осуществляющим охрану общественного порядка. Однако в данном случае обязательными будут и субъективные признаки: цель воспрепятствования деятельности по охране общественного порядка. Таким образом, для квалификации данного

¹ См.: Приговор Гулькевичского районного суда Краснодарского края по делу № 1-80/2019 от 26 марта 2019 г. // Архив Гулькевичского районного суда Краснодарского края.

состава хулиганства важное значение имеют субъективные признаки.

Хулиганство, сопряженное с сопротивлением, является сложным преступлением, поскольку складывается из двух деяний – непосредственно хулиганства и оказания сопротивления. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ под сопротивлением представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка, следует понимать умышленные действия лица по преодолению законных действий указанных лиц, а также действий других граждан, пресекающих нарушение общественного порядка, например, при задержании лица, совершающего хулиганство, его обезоруживании, удержании или воспрепятствовании иным способом продолжению хулиганских действий (п. 8 ППВС РФ от 15 ноября 2007 г. № 45).

За совершение действий, указанных в ч. 1 или 2 ст. 213 УК РФ, с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств уголовная ответственность предусмотрена ч. 3 ст. 213 УК РФ. В данном случае общественно опасное деяние выражается в форме активных действий, направленных на грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств. В качестве обязательных признаков объективной стороны также выступают способ совершения преступления – с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств и орудия преступления – взрывчатые вещества или взрывные устройства.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 (в редакции от 11 июня 2019 г. № 15) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»¹ под взрывчатыми веществами следует понимать химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению, взрыву без доступа кислорода воздуха. К ним относятся тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох, твердое

¹ См.: Бюл. Верховного Суда РФ. – 2002. – № 5; URL: <http://base.garant.ru/1352597/#ixzz5W4jGOjbc>

ракетное топливо и т. д. Под взрывными устройствами следует понимать промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т. д.)¹. При квалификации по ч. 3 ст. 213 УК РФ следует учитывать, что имитационно-пиротехнические и осветительные средства не относятся к взрывчатым веществам и взрывным устройствам.

На практике нередко встречаются случаи использования при хулиганстве взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Например, в сентябре 2017 г. в одной из московских школ ученик девятого класса, 15-летний П., находясь на уроке, не имея фактического повода, открыл стрельбу по одноклассникам из пневматического оружия, после чего бросил несколько взрывпакетов. В результате его действий пострадало четыре человека. В настоящее время в законную силу вступил приговор Басманного районного суда г. Москвы, согласно которому гражданин П. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 213 УК РФ, т. е. в грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, совершенном с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, и с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств².

Способом совершения рассматриваемого преступления является действие (либо их комплекс), посредством которого достигается преступный умысел: уничтожение или повреждение имущества, массовые беспорядки, физическое насилие или угрозы насилием и т. д.³ Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, а также взрывчатых веществ или взрывных устройств уже выступает не факультативным признаком объективной стороны хулиганства, а обязательным для п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ и ч. 3 ст. 213 УК РФ. При совершении хули-

¹ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 (в ред. от 11 июня 2019 г.), п. 5 // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2002. – № 5; URL: <http://base.garant.ru/1352597/#ixzz5W4jGOjbc>

² Из заявления пресс-секретаря Басманного районного суда г. Москвы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59f721169a7947120e7e9525>

³ Суперека С.В. Методика расследования хулиганства. – М., 2009. – С. 131.

ганства место, время и обстановка играют ключевую роль. Субъекты преступления выбирают многолюдные места (торговые центры, общественные площади, вокзалы, аэродромы, школы и т. д.) и дневное время суток, когда общественная жизнь наиболее активна. В данном случае важна публичность совершения преступления, явное неуважение обществу должно быть заметно и самому субъекту преступления, и окружающим. Средствами совершения преступления могут быть взрывные устройства и взрывчатые вещества, огнестрельное оружие, которые являются обязательными для п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ и ч. 3 ст. 213 УК РФ. Как факультативный признак объективной стороны может выступать, например, нецензурная брань.

В соответствии со ст. 20 УК РФ за совершение хулиганства, предусмотренного пп. «а», «б» и «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, уголовную ответственность несут лица, достигшие к моменту совершения преступления 16-летнего возраста. При совершении отягчающего хулиганства, предусмотренного ч. 2 и 3 ст. 213 УК РФ, установлен возраст наступления уголовной ответственности 14 лет.

Субъективная сторона хулиганства характеризуется умышленной формой вины. При совершении преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, лицо осознает общественную опасность своих действий, выраженных в грубом нарушении общественного порядка, демонстрирующем явное неуважение к обществу. Отдельные авторы, в частности А.И. Игнатов, считают, что в некоторых случаях хулиганство может совершаться и с косвенным умыслом¹. Однако большинство ученых в области уголовного права, таких как А.И. Рарог, Л.В. Иногамова-Хегай и др., в своих работах указывают именно на прямой умысел при совершении хулиганства². Проанализировав работы ряда авторов и судебную практику, мы также приходим к выводу, что грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное при обстоятельствах, указанных в ч. 1, 2 и 3 ст. 213 УК РФ, не может быть совершено с косвенным умыслом.

¹ Игнатов А.И. Спорные вопросы квалификации хулиганства. // Советская юстиция. – 1987. – № 2. – С. 14.

² Уголовное право. Особенная часть: учеб. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. фирма «КОНТРАКТ» ИНФРА-М, 2008.

Законодатель не называет мотив в качестве обязательного признака субъективной стороны хулиганства, за исключением п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, однако это не означает, что оно может совершаться по любому мотиву.

В основе поведения человека лежат его потребности. Под потребностью мы понимаем отражение в психике человека его нужд в определенных условиях жизни и развития. И для того, чтобы потребность стала мотивом, необходимо отражение в психике человека объекта потребности. Только в процессе осознания и сопоставления потребности с ее объектом возникает мотив. Следовательно, мотив хулиганства – это внутреннее побуждение человека, которое исходит из неуважения к обществу. Как свидетельствует судебная и следственная практика, наиболее частыми мотивами хулиганства являются озорство, стремление проявить грубую силу, открыто показать пренебрежение к обществу и окружающим бесчинством, бахвальством, наглостью, дерзостью, цинизмом, путем «удали», буйства, бесстыдства; стремление причинить боль и мучения животным; желание издевательства над больными, престарелыми, малолетними, уничтожения имущества и т. д. Пункт «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ предусматривает в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Приговором Солнечногорского городского суда Московской области гражданин Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, т. е. в грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, совершенном с применением оружия по мотивам национальной ненависти.

Гражданин Б., находясь в вечернее время суток в состоянии алкогольного опьянения в общественном месте – на территории туристической базы, в присутствии отдыхающих там граждан, следуя внезапно возникшему умыслу, направленному на совершение хулиганских действий, грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, стремясь возвысить себя над окружающими и выразить свое пренебрежение к

гражданину другой национальности, при отсутствии какого-либо повода к выяснению межличностных отношений с гражданином М., демонстрируя свое мнимое превосходство над ним, действуя по мотиву национальной ненависти, умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя наступление общественно опасных последствий и желая их наступления, используя оружие – газовый пистолет, направил его в сторону гражданина М., при этом допускал высказывания в адрес последнего, связанные с его национальной принадлежностью, вызывая у гражданина М. тревогу и опасение за неприкосновенность его законных прав и интересов. В продолжение своего преступного умысла гражданин Б. произвел из газового пистолета один выстрел в сторону гражданина М., но в потерпевшего не попал. Предварительное следствие и суд пришли к выводу о том, что действия гражданина Б. подпадают под пп. «а», «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ¹.

Данный пример наглядно демонстрирует субъективную сторону содеянного.

Цель преступления – это то, чего стремится достичь преступник в результате преступного деяния. Целью хулиганства является демонстрация пренебрежения к обществу, получение удовлетворения от хулиганских действий. Между мотивом и целью существует внутренняя связь. Указанные признаки субъективной стороны хулиганства как бы сливаются друг с другом. В основе цели и мотива этого преступления лежит проявление неуважения к обществу. Мотив выступает в качестве побудителя к проявлению неуважения к обществу, а цель заключается в самих действиях, направленных на нарушение общественного порядка. Мотив и цель играют большую роль при рассмотрении вопроса о квалификации преступления.

Частью 2 ст. 213 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо

¹ См.: Приговор Солнечногорского городского суда Московской области от 4 окт. 2011 г. по уголовному делу № 1-215/2011 [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/20123802/19016620/>

связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка.

В следственно-судебной практике наиболее часто встречаются уголовные дела, возбужденные по факту совершения хулиганства группой лиц по предварительному сговору.

Так, например, Зимовниковским районным судом Ростовской области были осуждены граждане К. и Ф. по ч. 2 ст. 213 УК РФ. Граждане К. и Ф., действуя по предварительному сговору, договорились с другими лицами – болельщиками одного из футбольных клубов – об участии в массовой драке. Взяв с собой оружие и предметы, которые они намеревались использовать в качестве оружия, граждане К., Ф. и иные лица, имея умысел на грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, в присутствии посторонних лиц приняли активное участие в возникшей массовой драке между болельщиками футбольных клубов, в процессе которой во исполнение ранее достигнутой договоренности о применении оружия, а также желая противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к присутствующим, в грубой форме показать свою силу, произвели три выстрела из травматического пистолета в трех фанатов футбольного клуба и один выстрел из охотничьего ружья в сторону болельщиков. Рассмотрев все обстоятельства уголовного дела, учитывая объективные и субъективные признаки содеянного, суд постановил признать виновными граждан К. и Ф. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ, т. е. в грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, совершенном с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору¹.

Также ч. 2 ст. 213 УК РФ содержит цель оказания сопротивления представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающе-

¹ См.: Приговор Зимовниковского районного суда Ростовской области от 5 февр 2010 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/17994185/30728588/>

му нарушение общественного порядка, как обязательный признак субъективной стороны хулиганства.

Например, группа молодых людей, находясь в ночное время суток возле многоквартирного жилого дома в состоянии алкогольного опьянения, распивали спиртные напитки и громко нецензурно бранились. По истечении нескольких часов жители многоквартирного дома, убедившись в том, что нарушители порядка уходить не собираются, вызвали сотрудников полиции. Однако хулиганы оказали сопротивление прибывшим сотрудникам правоохранительных органов, проявив агрессию, хватая и толкая полицейских. Сотрудники были вынуждены высказать предупреждение о применении оружия, после чего один из них произвел предупредительный выстрел вверх в воздух. Тем не менее преступники продолжили нападение на сотрудников патрульно-постовой службы, с криками «давай, стреляй!» повалили одного из полицейских на землю, пытаясь его задушить. Действия виновных были пресечены посредством использования полицейскими табельного оружия, после чего нарушители были задержаны¹.

Для квалификации хулиганства эмоциональное состояние субъекта преступления значения не имеет. Кроме того, полагаем, что рассматриваемое преступление не может быть совершено в состоянии аффекта, обусловленном аморальным, вызывающим или противоправным поведением потерпевшего, поскольку субъект преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, сам демонстрирует такое поведение, выражая явное неуважение к обществу, и хулиганские действия не могут быть реакцией на поведение потерпевшего. При совершении хулиганства виновное лицо может испытывать воодушевление, гнев, раздражение, ярость, пренебрежение к обществу и т. д.

¹ См.: Распоясавшихся хулиганов усмирили только выстрелы по ногам // БизнесOnline: электрон. газ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/389844>

§ 3. Квалификация незаконного оборота оружия

Вопросы квалификации незаконного оборота оружия разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»¹ (далее – ППВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5).

В данном документе, прежде всего, обращается внимание на понятие оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Новейшая судебная практика признает обрез охотничьего ружья предметом преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ².

В указанном постановлении подчеркивается значимость правильного понимания признаков объективной стороны преступления, регламентированного ст. 222 УК РФ: незаконных приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств.

При применении ст. 222 и 223 УК РФ надлежит учитывать наличие в них примечаний, содержащих специальные основания освобождения от уголовной ответственности за данные преступления в случае добровольной выдачи предмета преступления. Добровольность при сдаче оружия имеет место, когда у виновного была возможность не прекращать преступление (хранить, носить оружие и т. д.).

Так, по приговору Ростовского областного суда от 22 августа 1997 г. Ананян осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ, ч. 1 ст. 223 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Он признан виновным в незаконном изготовлении огнестрельного оружия – обреза, незаконном ношении огнестрельного оружия и боеприпасов и убийстве двух лиц.

В ноябре 1996 г. Ананян из охотничьего двуствольного ружья своего отца путем отпиливания стволов и приклада неза-

¹ См.: Бюл. Верховного Суда РФ. – 2002. – № 5. – С. 2.

² См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 280П04 по делу Смыкова // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2005. – № 4. – С. 19.

конно изготовил обрез, который постоянно возил в своей машине и носил при себе.

26 января 1997 г. между Кургиняном В. и Ананяном произошла ссора из-за долга, во время которой Ананян, имевший при себе заряженный обрез, с целью убийства Кургиняна В. выстрелил в него из двух стволов. Один патрон дал осечку, тогда Ананян перезарядил обрез и с близкого расстояния произвел два выстрела в родственника потерпевшего – Кургиняна А., а затем еще по одному выстрелу в затылок каждому из них. От полученных огнестрельных ранений потерпевшие скончались на месте происшествия.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор в отношении Ананяна оставила без изменения.

В надзорной жалобе адвокат поставил вопрос об отмене приговора в части осуждения Ананяна по ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 223 УК РФ. По мнению адвоката, Ананян добровольно сдал огнестрельное оружие, указав его место хранения, на это обстоятельство имеются ссылки в обвинительном заключении и приговоре. Поэтому, как полагал адвокат, при оценке действий Ананяна следует применить примечания к ст. 222 и 223 УК РФ.

Кроме того, как указывалось в жалобе, переделывание охотничьего ружья в обрез изготовлением оружия признать нельзя, поскольку подобная переделка приводит не к улучшению, а к ухудшению тактико-технических характеристик охотничьего ружья.

Президиум Верховного Суда РФ 18 февраля 2004 г. удовлетворил жалобу адвоката частично, указав следующее.

Судом установлено, что в ноябре 1996 г. Ананян незаконно изготовил огнестрельное оружие – обрез, укоротив стволы и приклад охотничьего ружья путем их отпиливания, а 26 января 1997 г. из обреза совершил убийство двух лиц.

Эти обстоятельства подтверждаются показаниями осужденного на предварительном следствии и в суде, протоколом дополнительного осмотра места происшествия.

Согласно заключению криминалистической экспертизы указанный обрез относится к самодельному гладкоствольному огнестрельному оружию, пригоден для стрельбы.

При таких данных суд обоснованно пришел к выводу о том, что ружье приобрело функции обреза – самодельного гладкоствольного огнестрельного оружия, обладающего другими характеристиками.

Поэтому доводы надзорной жалобы адвоката об отсутствии состава преступления в действиях Ананяна по изготовлению из ружья обреза необоснованны.

Вместе с тем приговор в части осуждения Ананяна по ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 223 УК РФ подлежит отмене по следующим основаниям.

В соответствии с примечаниями к ст. 222 и 223 УК РФ лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящих статьях, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Согласно закону под добровольной сдачей огнестрельного оружия и боеприпасов, предусмотренной примечаниями к ст. 222 и 223 УК РФ, следует понимать выдачу лицом указанных предметов по своей воле или сообщение органам власти о месте их нахождения. При этом закон не связывает выдачу с мотивом поведения лица, а также обстоятельствами, предшествовавшими ей или повлиявшими на принятое решение.

Как видно из материалов дела, в том числе из приговора, никто не знал, куда Ананян спрятал обрез с патронами, и во время допроса в качестве подозреваемого он сам сообщил о месте нахождения оружия и боеприпасов сотрудникам милиции и следователю.

27 января 1997 г. Ананян в присутствии понятых во время дополнительного осмотра места происшествия с его участием выдал обрез и боеприпасы к нему.

Следовательно, до задержания Ананяна и сделанного им заявления правоохранные органы не располагали сведениями о местонахождении оружия и патронов.

Факт выдачи обреза и патронов признал и суд, на что указал в описательной части приговора, однако необоснованно пришел к выводу об отсутствии признаков добровольной выдачи обреза и патронов.

При таких обстоятельствах Ананян не мог быть привлечен к уголовной ответственности за совершение преступлений,

предусмотренных ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 223 УК РФ, а потому судебные решения в этой части подлежат отмене с прекращением производства по делу¹.

Из этого примера, помимо всего, вытекает, что изготовление обреза из охотничьего ружья следует квалифицировать как незаконное изготовление оружия².

Статья 226 УК РФ «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» применению не подлежит при отсутствии у виновного корыстной цели. Похищаемое оружие не должно быть бесхозным, так как в противном случае квалификация содеянного по ст. 226 УК РФ исключается.

¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 февр. 2004 г. № 865п03 // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2004. – № 9. – С. 18. См. также: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 6 апр. 2005 г. № 117-П05 // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2006. – № 1. – С. 21.

² Об этом см. также: Постановление № 106п2003 по делу Теплых // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2006. – № 1. – С. 21.

Список использованных источников

Нормативные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 дек. 2019 г.) // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 27 дек. 2019 г.) // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 52, ч. I. – Ст. 4921.

4. Об оружии: федер. закон от 13 дек. 1996 № 150-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 3 апр. 2017 г. № 60-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214786/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100012

6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

7. О правилах дорожного движения: постановление Совета Министров – Правительства РФ от 23 окт. 1993 г. № 1090 (в ред. постановления Правительства РФ от 26 марта 2020 г. № 341) // Собр. актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 47. – Ст. 4531.

8. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апр. 2008 г. № 194н (в ред. от 18 янв. 2012 г. № 18н) // Рос. газ. – 2008. – 5 сент. – № 188.

Материалы юридической практики

9. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 янв. 1999 г. № 1 (в ред. ППВС РФ от 3 марта 2015 г.).

10. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 дек. 2015 г. № 56 // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.

11. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29 (в ред. ППВС от 16 мая 2017 г. № 17) // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2. – С. 2–6.

12. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 дек. 2008 г. № 25 (в ред. ППВС от 24 мая 2016 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8156/> (дата обращения: 20.01.2020).

13. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 (в ред. ППВС от 11 июня 2019 г. № 15) // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2002. – № 5.

14. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 нояб. 2007 г. № 45 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2007/11/21/sud-dok.html>

15. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февр. 2011 г. № 1 // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2011. – № 4. – С. 3.

16. О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 апр. 1996 г. № 1 // Сб. постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. – М.: Спарк, 1999. – С. 494.

17. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 (в ред. от 26 февр. 2019 г. № 1) // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2015. – № 9.

18. Бюл. Верховного Суда РФ. – 1998. – № 3.

19. Бюл. Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

20. Бюл. Верховного Суда РФ. – 1999. – № 12.

21. Бюл. Верховного Суда РФ. – 2002. – № 1.

22. Бюл. Верховного Суда РФ. – 2002. – № 5.

23. Бюл. Верховного Суда РФ. – 2002. – № 6.

24. Бюл. Верховного Суда РФ. – 2002. – № 9.

25. Бюл. Верховного Суда РФ. – 2003. – № 3.

26. Бюл. Верховного Суда РФ. – 2003. – № 8.

27. Бюл. Верховного Суда РФ. – 2003. – № 9.

28. Бюл. Верховного Суда РФ. – 2003. – № 11.

29. Бюл. Верховного Суда РФ. – 2003. – № 12.

30. Бюл. Верховного Суда РФ. – 2004. – № 1.

31. Бюл. Верховного Суда РФ. – 2004. – № 4.

32. Бюл. Верховного Суда РФ. – 2004. – № 7.

33. Бюл. Верховного Суда РФ. – 2004. – № 8.

34. Бюл. Верховного Суда РФ. – 2005. – № 1.

35. Апелляционное постановление (Пермский краевой суд) № 22-7422/2019 от 29 нояб. 2019 г. по уголовному делу № 22-7422/2019.

36. Архив Верховного Суда Республики Коми. Апелляционное определение от 4 авг. 2015 г. по делу № 22-1755/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 18.10.2019).

37. Архив Кировского районного суда Санкт-Петербурга. Приговор от 15 окт. 2012 г. по делу № 1-854 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 18.10.2019).

38. Доклад судьи Тверского областного суда В.И. Кониной на совещании судей Тверской области по итогам работы за 2017 год «Отдельные вопросы квалификации при рассмотрении уголовных дел о грабеже, разбое и вымогательстве» [Электронный

ресурс]. – URL: http://oblsud.twr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=27 (дата обращения: 18.10.2019).

39. Из заявления пресс-секретаря Басманного районного суда г. Москвы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59f721169a7947120e7e9525>

40. Обзор законодательства и судебной практики Ивановского областного суда за третий квартал 2015 года [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 07.05.2020).

41. Обобщение судебной практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях, связанных с применением насилия [Электронный ресурс]. – URL: 1544/docum_sud/doc20120913 (дата обращения: 07.05.2020).

42. Определение № 1-0102/2002 по делу Мацко и Ширяева // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2003. – № 3. – С. 11.

43. Определение № 48-002-117 по делу Борисова и др. // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2003. – № 3. – С. 10.

44. Постановление № 1011п01 по делу Кривоножкина и др. // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2002. – № 11. – С. 15.

45. Постановление № 106п2003 по делу Теплых // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2006. – № 1. – С. 21.

46. Постановление № 20п2003 по делу Хайруллина // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2003. – № 12. – С. 16.

47. Постановление № 390п01 по делу Ибатуллина // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2002. – № 8. – С. 14.

48. Постановление № 776п02 по делу Мальского и Панарина // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2003. – № 7. – С. 14.

49. Постановление Московского городского суда от 4 дек. 2017 г. по делу № 4-у-7045/20 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 07.05.2020).

50. Постановление Московского городского суда от 28 дек. 2015 г. № 4у-6901/2015 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

51. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 280П04 по делу Смыкова // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2005. – № 4. – С. 19.

52. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 306-П05 по делу Эдильханова // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2005. – № 12. – С. 5.

53. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 389П04 по делу Смирнова // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2005. – № 4. – С. 17–18.

54. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 458П04 по делу Сабилова // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2005. – № 4. – С. 17.

55. Постановление № 128п02 по делу Назарова // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2003. – № 12. – С. 15.

56. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 604П04пр по делу Прокопьева // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2005. – № 4. – С. 18.

57. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 661п04 по делу Мещерякова и Новикова // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2005. – № 7. – С. 13–14.

58. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 8п02 по делу Шестова и др. // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2002. – № 11. – С. 14.

59. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 февр. 2004 г. № 865п03 // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2004. – № 9. – С. 18.

60. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 6 апр. 2005 г. № 117-П05 // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2006. – № 1. – С. 21.

61. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23 июня 2004 г. № 388п04 // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2005. – № 3. – С. 20–21.

62. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27 апр. 2005 г. № 182-П05 // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2005. – № 11. – С. 19–20.

63. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 апр. 2004 г. №176 п04 пр // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2004. – № 11. – С. 11–12.

64. Приговор Дубненского городского суда (Московская область) № 1-130/2019 от 13 сент. 2019 г. по делу № 1-130/2019.

65. Приговор Пристенского районного суда (Курская область) № 1-49/2019 от 11 сент. 2019 г. по делу № 1-49/2019.

66. Приговор Автозаводского районного суда г. Н. Новгорода от 14 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

67. Приговор Гулькевичского районного суда Краснодарского края от 26 марта 2019 г. по делу № 1-80/2019 // Архив Гулькевичского районного суда Краснодарского края.

68. Приговор Зимовниковского районного суда Ростовской области от 5 февр 2010 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/17994185/30728588/>

69. Приговор Карачаевского районного суда КЧР [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-karachaevskij-rajonnyj-sud-karachaev-cherkesskaya-respublika-s/act-100404438/>

70. Приговор Ленинского районного суда (город Севастополь) № 1-235/2019 от 20 сентября 2019 г. по делу № 1-235/2019.

71. Приговор Павловского районного суда Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-pavlovskij-rajonnyj-sud-altajskij-kraj-s/act-105699927/>

72. Приговор Пермского районного суда (Пермский край) № 1-340/2019 от 16 сент. 2019 г. по делу № 1-340/2019.

73. Приговор Псковского городского суда (Псковская область) № 1-433/2019 от 13 сент. 2019 г. по делу № 1-433/2019.

74. Приговор Симоновского районного суда г. Москвы от 14 дек. 2011 г. по делу № 1-507/11 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-simonovskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-100075998/> (дата обращения: 18.05.2020).

75. Приговор Советского районного суда РМЭ от 9 сент. 2015 г. по делу № 1-40/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 18.05.2020).

76. Приговор Солнечногорского городского суда Московской области от 4 окт. 2011 г. по уголовному делу № 1-215/2011 [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/20123802/19016620/>

Научная литература

79. Бедрин Л.М., Кудачков Ю.А. Опасные для жизни повреждения. – Ярославль, 2000.

80. Белик Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики (предупреждения): дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004.

81. Бикеев И. Актуальные проблемы учения о субъективной стороне преступления // Уголовное право. – 2015. – № 3.

82. Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2016.

83. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003.

84. Герцензон А.А. Квалификация преступления. – М., 1947.

85. Грачева Ю., Коробеев А., Чучаев А. Дополнительные уголовно-правовые меры обеспечения безопасности автотранспорта // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 10–14.

86. Дагель П.С. Проблема вины в советском уголовном праве // Ученые записки (Дальневост. гос. ун-т). – Владивосток, 1968. – Вып. 21, ч. 1.

87. Жулев В.И. Транспортные преступления: комментарий законодательства. – М.: Спарк, 2001.

88. Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы. – М.: Юрид. лит., 1972.

89. Ибрагимов М.А., Ображиев К.В. Нормативные акты иных отраслей права как источники уголовного права. – Ставрополь: Сервисшкола, 2005.

90. Иванова В.В. Преступное насилие: учеб. пособие для вузов. – М.: ЮИ МВД РФ: Книжный мир, 2014.

91. Игнатов А.И. Спорные вопросы квалификации хулиганства // Советская юстиция. – 1987. – № 2. – С. 14–15.

92. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: учеб. пособие. – М., 2003.

93. Касынюк В.И., Корчева З.Г. Вопросы квалификации транспортных преступлений: учеб. пособие. – Киев: Изд-во УМК ВО при Минвузе УССР, 1988.

94. Кибальник А.Г. Иммунитеты в уголовном праве. – Ставрополь, 1999.

95. Комаров А.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон): уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.

96. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.В. Наумов. – М., 1996.

97. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Бойко. – Ростов н/Д, 1996.

98. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – 2-е изд., изм. и доп. – М., 1998.

99. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М., 1996.

100. Коробеев А.И. Транспортные преступления. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.

101. Коростылёв О.И. Часть 3 ст. 49 Конституции РФ как основание для разрешения сомнений при квалификации преступлений // Конституционные основы уголовного права: материалы I Всерос. конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса РФ. – М.: ТК Велби, 2006. – С. 277–280.

102. Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве. Понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1993.

103. Кругликов Л.Л., Савинов В.Н. Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступлений: учеб. пособие. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1989.

104. Кругликов Л.Л. Преступления против личности: текст лекций / Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 1988.

105. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2004.

106. Кузнецов А.П., Степанов М.В. Проблемы юридико-технического конструирования норм, предусматривающих ответственность за хищение имущества // Юридическая техника. – 2013. – № 7, ч. 2. – С. 356–367.

107. Кузнецова Н.Ф. Понятие, предмет, система, значение, структура Особенной части российского уголовного законодательства // Курс уголовного права: в 5 т. Т. 3. Особенная часть. – М., 2002.

108. Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2002.

109. Лазарев А.М. Субъект преступления: учеб. пособие. – М.: ВЮЗИ, 2014.

110. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: Изд-во Юрайт, 2016.

111. Михайлова И.А. Право на жизнь: актуальные проблемы законодательства, теории и практики // Рос. судья. – 2003. – № 8. – С. 39–43.

112. Назаров А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. – СПб., 2003.

113. Ображиев К.В. Судебный прецедент в уголовном праве России. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2002.

114. Рагулина А.В., Юрченко И.А. Уголовная ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством // Закон. – 2006. – № 5. – С. 37–45.

115. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. – М.: ТК Велби: Проспект, 2006.

116. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 1997.

117. Российское уголовное право: в 2 т. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. – М., 2002. – Т. 2.

118. Сабитов Р.А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний: учеб. пособие. – Челябинск: Челябинск. юрид. ин-т МВД России, 2005.

119. Судебная практика к УК РФ / сост. С.В. Бородин, А.И. Трусов; под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Спарк, 2001.

120. Суперека С.В. Методика расследования хулиганства. – М., 2009.

121. Толкаченко А.А. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / Фонд содействия правоохранит. органам «Закон и право». – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2004.

122. Уголовное право России. Практический курс: учеб.-практ. пособие: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Р.А. Адельханян, Д.И. Аминов, А.В. Боков и др.]; под общ. ред. Р.А. Адельханяна; под науч. ред. А.В. Наумова; – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004.

123. Уголовное право. Особенная часть: учеб. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008.

124. Узденов А.И. Угон транспортного средства по уголовному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2008.

125. Фунин О.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 1999.

126. Читлов Д.С. Охрана здоровья граждан от тяжких насильственных посягательств: уголовно-правовое и криминологическое исследование. – Саратов, 1974. – С. 28–29.

127. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – М., 1948.

128. Шейфер С.А. Понятие, структура и причины следственных ошибок // Вопросы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. – Ярославль, 1997. – С. 147–148.

129. Якубова И.Э. Вымогательство: понятие и сущность // Наука и жизнь Казахстана. – 2015. – № 2(29). – С. 99–101.

130. Яни П.С. Квалификация угона // Законность. – 2017. – № 8. – С. 36–41.

Материалы интернет-ресурсов

131. Захват автобуса террористами в Минеральных Водах в 1994 году: справка [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20090728/178894730.html> (дата обращения: 12.04.2020).

132. Захват заложников в Ставропольском крае [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.1tv.ru/news/2001-07-31/276222->

zahvat_zalozhnikov_v_stavropolskom_krae (дата обращения: 12.04.2020).

133. Распоясавшихся хулиганов усмирили только выстрелы по ногам // БизнесOnline: электрон. газ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/389844>

134. Курчанов А.В. Рейтинг угонов на 1 января 2019 г. Удельный вес хищений // Статистика угонов – 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ugona.net/article/reiting-ugonov-na-1-ianvaria-2019-udelnyi-ves-khishchenii-372.html> (дата обращения: 19.01.2020).

Оглавление

Предисловие.....	3
Глава 1. Понятие квалификации преступлений, ее значение, виды и основание.....	4
§ 1. Понятие, значение и виды квалификации преступлений.....	4
§ 2. Состав преступления как основание квалификации преступлений	7
Глава 2. Принципы и правила квалификации преступлений.....	14
§ 1. Принципы квалификации преступлений	14
§ 2. Правила квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм	18
§ 3. Квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении	22
Глава 3. Особенности квалификации убийств.....	25
§ 1. Квалификация убийства	25
§ 2. Квалификация привилегированных убийств	35
Глава 4. Особенности квалификации преступлений против здоровья.....	37
§ 1. Квалификация умышленного причинения вреда здоровью различной степени тяжести.....	37
§ 2. Квалификация побоев.....	47
§ 3. Особенности квалификации «аффектированных» видов причинения вреда здоровью	52
Глава 5. Особенности квалификации «половых» преступлений.....	56
§ 1. Квалификация изнасилования и насильственных действий сексуального характера	56
§ 2. Квалификация ненасильственных «половых» преступлений	59
Глава 6. Особенности квалификации преступлений против собственности	61
§ 1. Квалификация кражи, грабежа и разбоя	61
§ 2. Квалификация неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.....	65
§ 3. Квалификация вымогательства	88
Глава 7. Особенности квалификации отдельных преступлений в сфере экономической деятельности.....	101
§ 1. Квалификация незаконного предпринимательства, легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем.....	101

§ 2. Квалификация изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг	103
Глава 8. Особенности квалификации отдельных преступлений против общественной безопасности и общественного порядка.....	105
§ 1. Квалификация бандитизма и организации преступного сообщества (преступной организации).....	105
§ 2. Квалификация хулиганства.....	106
§ 3. Квалификация незаконного оборота оружия.....	118
Список использованных источников.....	122

Учебное издание

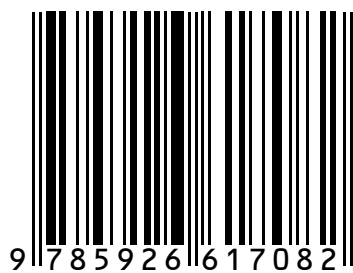
Андреев Владимир Леонидович
Козаев Нодар Шотаевич

**КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Учебное пособие

Редактор *Е. С. Малько*
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1708-2

Подписано в печать 15.07.2020. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 7,9. Тираж 500 экз. Заказ 65.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.